

R $\frac{432}{830}$

ae

84 Дашин.

25 55-947 87/6 9/6 W

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

10991-65
5-12424

R 432
830

31-11

88

ЗЕМСКІЯ УЧИЛИЩА ПЕРЕЯСЛАВСКАГО УЪЗДА, Полтавской губерніи.

Односторонность попеченія, въ хозяйственномъ отношеніи, земства о начальномъ образованіи.

Земскія школы Переяславскаго уѣзда довольно правильно называются официальными лицами, завѣдывающими ими, общественно-земскими: общественныя онѣ потому, что зданія ихъ устроены и содержатся на счетъ сельскихъ обществъ, а земскія онѣ потому, что учителя въ нихъ и помощники, если есть таковыя, а равно и законоучители получаютъ жалованье отъ земства. Исключеніе составляютъ тѣ школы, которыя были, до переименованія въ земскія, церковно-приходскими: при сооруженіи зданій для большинства ихъ были затрачиваемы церковно-приходскія деньги, а земская школа, напр., села Помокель имѣетъ зданіе всецѣло церковное; оно устроено, изъ лѣса разобранной колокольни, на церковныя деньги и теперь еще значится церковнымъ имуществомъ. Въ виду этого наиболѣе правильно было бы большинство земскихъ школъ Переяславскаго уѣзда именовать церковно-общественно-земскими. Переяславское земство не построило и всецѣло не содержитъ ни одной школы, а потому оно и не должно бы, повидимому, пользоваться правами и обязанностями учредителей и содержателей училищъ, наравнѣ съ дѣйствительными учредителями и содержателями таковыхъ, т. е., не должно бы пользоваться, напр., правомъ избранія лицъ на учительскія мѣста, а тѣмъ болѣе предпочтительно предъ инспекторомъ, какъ узаконяетъ циркуляръ Мин. Нар. Просв. 3-го Мая 1875 г.; на самомъ же дѣлѣ эти обязанности и права прилагаются земствомъ къ 32 училищамъ Переяславскаго уѣзда. Такая несообразность объясняется исторически.

Земство, какъ учрежденіе, призывается 7-мъ пунктомъ 2-й статьи Положенія о немъ къ *участію*, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи, въ попеченіи о народномъ образованіи. Хозяйственный же *способъ* этого участія и этого попеченія названнымъ Положеніемъ не указанъ и потому предоставленъ усмотрѣнію самихъ земскихъ собраній, какъ лучшихъ людей въ томъ или другомъ уѣздѣ. Такое дѣйствіе законодателя находится въ тѣсной связи съ тѣмъ, что и самые расходы земства по народному образованію отнесены имъ къ числу не обязательныхъ, а *добровольныхъ* расходовъ—что граничитъ съ призываніемъ земства къ доброму дѣлу, съ обращеніемъ законодателя къ совѣсти, такъ сказать, земства и къ гражданскому долгу «всѣхъ просвѣщеннѣйшихъ людей страны», подобно тому какъ тотъ же законодатель, призывая дворянство, въ лицѣ ихъ предводителей, къ «попеченію объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи» (Полож. 25 Мая 1874 г. отд. II-й ст. 19), указывалъ на превосходство этого сословія предъ другими сословіями въ образованіи, доблести и преданности гражданскому долгу (Высоч. рескр. на имя Мин. Нар. Просв. 25 декабря 1873 г.). Не обязательный для земства, какъ учрежденія, расходъ на начальное народное образованіе создавалъ обязательный расходъ для всѣхъ, составляющихъ земство, т. е., для cadaго землевладѣльца и для cadaго сельскаго общества, когда земское собраніе, слѣдуя такому призыву Верховнаго Хозяина Русской земли, узаконяло сборъ съ cadaго изъ нихъ для образованія приходной кассы, безъ которой земство не имѣло бы возможности служить дѣлу распространенія грамотности и начального образованія въ массѣ народной. Сколько извѣстно, всѣ земства единодушно послѣдовали этому призыву Царя и всѣ установили, въ такомъ или другомъ видѣ, *земскій налогъ* на всѣхъ, владѣющихъ землею и промысловыми заведеніями, приносящими доходъ, въ пользу *начального народнаго образованія*. Но на этомъ, т. е., на образованіи въ каждомъ земствѣ, если можно такъ выразиться, *кассъ* для расходовъ *на образованіе массы* народной и оканчивается исторія того единодушія земствъ, съ которымъ онѣ отвѣчали возвышенному взгляду на службу начальному народному образованію земцевъ,—этихъ «просвѣщеннѣйшихъ людей страны». Съ этого акта начинается исторія ошибокъ земства и уклоненія отъ взгляда, царившаго на тронѣ и вокругъ его. Въ такомъ прискорбномъ явленіи трудно винить однѣ земства, такъ какъ распоряженіе на-

званною приходною кассою зависѣло не отъ личнаго только состава распорядителей, въ истекшую четверть вѣка нѣсколько разъ мѣнявшихся, но и отъ требованія той дѣйствительности, которая нудила ихъ къ такому, а не другому расходованію земской кассы на начальное народное образованіе. Каждое уѣздное земство въ самомъ началѣ не могло не принять на свое попеченіе нѣсколько приходскихъ училищъ и нѣсколько сельскихъ школъ, существовавшихъ въ періодъ попеченія о народномъ образованіи со стороны палаты государственныхъ имуществъ, въ силу Высочайше утвержденного 30 Апрѣля 1838 г. проэкта о управленіи государственными имуществами въ губерніяхъ. Отъ окружнаго начальника Переяславскаго уѣзда осталось 7 приходскихъ училищъ съ 447 учащимися, между коими 25 дѣвочекъ, какъ значится въ вѣдомости 1866 года по передачѣ сихъ училищъ Министерству Народнаго Просвѣщенія; отъ окружнаго начальника Лубенскаго уѣзда, какъ видно изъ такой же вѣдомости за тотъ же годъ, остались 4 приходскія училища и 31 сельская школа, съ 653 мальчиковъ и т. д. Принявъ такое наслѣдство отъ окружныхъ начальниковъ и палаты государственныхъ имуществъ, уѣздное земство *заимствовало* отъ нихъ и *способъ* хозяйственнаго отношенія къ народнымъ училищамъ, въ основныхъ его чертахъ. Какъ тогда къ содержанію одного приходскаго училища, стоявшаго возлѣ Волостнаго Правленія, привлекаемы были окружнымъ начальникомъ всѣ общества, составлявшія волость, такъ теперь къ содержанію нѣсколькихъ начальныхъ училищъ въ уѣздѣ земство привлекаетъ общества всего уѣзда, не принимая во вниманіе а) того, что между властію окружнаго начальника надъ сельскими обществами и властію надъ ними уѣзднаго земства существуетъ громадная разница, б) того, что цѣль, которую при открытіи училищъ преслѣдовали окружные начальники, видѣвшия въ нихъ средство къ полученію грамотныхъ волостныхъ головъ и волостныхъ писарей, сельскихъ старшинъ и сельскихъ писарей и вообще лицъ, нужныхъ для ихъ управленія сельскими обществами, во многомъ отлична отъ той цѣли, которую должно было преслѣдовать земство въ попеченіи о начальныхъ училищахъ и с) того, что между обществами, на которыя простирались дѣйствія окружныхъ начальниковъ и сельскими обществами, къ участію въ просвѣщеніи которыхъ призвано Царемъ-Освободителемъ земство, по Положенію о немъ, есть большое не сходство. Окружные начальники имѣли власть только надъ тою частію уѣзднаго крестьянства, которая пользовалась личною сво-

бодю, и не могли простирать, если бы и желали, своего просвѣтительнаго воздѣйствія на ту часть сельскаго народонаселенія, которая находилась въ крѣпостной зависимости отъ помѣщиковъ, тогда какъ земство призвано къ попеченію, въ хозяйственномъ отношеніи, о размноженіи школъ, къ открытію ихъ не только среди такихъ сельскихъ обществъ, объ устроеніи школъ для которыхъ уже четверть вѣка заботились окружные начальники и—замѣтимъ—не безуспѣшно, такъ какъ оставили послѣ себя не мало удовлетворительныхъ помѣщеній для училищъ, но и среди такихъ обществъ, которыя еще не имѣли никакихъ школъ, т. е. недавно вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Очевидно, Переяславскому земству, какъ и многимъ другимъ уѣзднымъ земствамъ, слѣдовало бы, согласно измѣнившимся обстоятельствамъ, *измѣнить*—если не сразу, то съ теченіемъ времени—*способъ* своего попеченія о распространеніи начального образованія въ уѣздѣ. Но оно этого не сдѣлало. Земство, можно сказать, исключило изъ программы своихъ дѣйствій по народному образованію «размноженіе» школъ въ селахъ, каковая задача указана Царемъ-Освободителемъ въ указанномъ рескриптѣ на имя Министра Нар. Просв. 25 Дек. 1873 г. и въ Положеніи 1874 г. и поставило своею цѣлію только матеріальное благоустройство существовавшихъ и вновь возникавшихъ школъ, привлекая ихъ въ свое вѣдомство выдачею пособій и заставляя ихъ матеріально улучшаться такими понудительными мѣрами, сущность которыхъ понятна изъ слѣдующихъ примѣровъ:

1) При посѣщеніи земской школы въ с. Пологахъ—Вергунахъ мнѣ объяснили, что она была съ 1 Юля 1890 по 1 Декабря 1891 года закрыта. Такъ какъ, по Положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 года, школы упраздняются только въ случаѣ безпорядка и вреднаго направленія ученія (ст. 11 и 29 п. 6), то я пожелалъ знать, въ чемъ обнаружилось вредное направленіе этой школы. Оказалось, что она закрыта была не по этой причинѣ, а потому, что зданіе оной земствомъ признано было требующимъ починки, а сельскимъ обществомъ требованіе земства не было исполнено, открыта же опять вслѣдствіе исполненія обществомъ требованія земства. Когда я попросилъ показать мнѣ произведенныя починки, удовлетворившія земство, то, кромѣ оконной новой рамы въ квартирѣ учителя, мнѣ никакихъ болѣе существенныхъ исправленій въ зданіи школы не могли указать. Итакъ, починка, которую можно произвести за 3 рубля, судя по мѣстнымъ цѣнамъ, а

много за 5 руб., была причиною того, что до 70 мальчиковъ школьнаго возраста цѣлый годъ не учились. Такую крутую мѣру земства могъ бы предотвратить Инспекторъ народныхъ училищъ, устроивъ означенную раму изъ тѣхъ предоставляемыхъ въ его распоряженіе на подобныя случаи 300 руб., о которыхъ говорится въ § 34-мъ его инструкціи, Высочайше утвержденной 29 Октября 1871 г. Но это значило бы совершенно обезсилить политику, которой держится земство по отношенію къ сельскимъ обществамъ, передавшимъ ему свои школы.

2) Еще рѣзче земство поступило со школою с. Войнинецъ. Приходская школа этого села упоминается въ числѣ открытыхъ въ 1846 году Переяславскимъ окружнымъ начальникомъ, но зданіе, тогда для нея сооруженное, не существуетъ нынѣ. Оно замѣнено лѣтъ 15 назадъ другимъ, сооруженнымъ на церковныя и общественныя (по поламъ) деньги, какъ объяснили мнѣ на мѣстѣ. Въ этомъ зданіи сначала была церковно-приходская школа, но вскорѣ она поступила въ земство, какое поступленіе—прямая выгода и для священника и для общества. Зданіе это не глиняное, какъ принято въ Малороссіи строить, а деревянное, о трехъ комнатахъ, изъ коихъ 1 для учителя, а 2 для учащихся на 100 душъ и болѣе. Лѣтъ пять назадъ, вслѣдствіе заявленія учительницы о неудобствахъ ея помѣщенія, земство потребовало ремонта зданія, какого требованія общество не исполнило, и училище закрыто, по негодности зданія и неисправности взносовъ общества на его содержаніе. Въ этомъ негодномъ, по взгляду училищнаго совѣта, зданіи открылась по прежнему церковно-приходская школа, года на полтора, пока не выбыла изъ с. Войнинецъ ея правоспособная учительница, дочь священника, а затѣмъ зданіе запусъло; обыватели же остались при школѣ грамотности, открытой дьячкомъ въ своемъ домѣ. Въ этой школѣ, при моемъ посѣщеніи, обучалось 12 мальчиковъ и дѣвочекъ нигдѣ неокончившими курса ученія сыномъ и дочерью старика дьячка. При осмотрѣ мною запусъвшаго училищнаго зданія, инспекторъ г. Соболевъ и о. протоіерей Россинскій нашли, что оно весьма годно къ употребленію, при незначительномъ ремонтѣ поврежденій, происшедшихъ отъ столькихъ лѣтъ запусъвнія. Я же съ своей стороны долженъ сказать, что, въ началѣ своей ревизорской службы, мнѣ неоднократно приходилось ревизовать духовныя училища еще въ худшихъ помѣщеніяхъ, и непонятно, почему бы не учиться дѣтямъ крестьянъ въ такомъ зданіи, какое существуетъ

въ с. Войницахъ для начальной школы. Черезъ мѣсяць по моемъ выѣздѣ изъ Переяславскаго уѣзда инспекторъ г. Соболевъ прислалъ мнѣ извѣщеніе, что «съ начала предстоящаго учебнаго года земское училище въ с. Войницахъ имѣеть открыться» въ томъ же зданіи, въ которомъ съ 1 Сентября 1887 года земская школа была закрыта, по его негодности.

Эти примѣры приведены здѣсь только для нагляднаго доказательства той истины, что земство, призванное къ службѣ народному образованію, изъ двухъ цѣлей Высочайшею волею указанныхъ—*благоустройства и размноженія школъ*,—преслѣдуетъ только одну первую: заботясь объ улучшеніи матеріальнаго быта существующихъ школъ и употребляя иногда очень суровыя мѣры для достиженія этой цѣли, оно о «размноженіи» школъ и о повсюдномъ увеличеніи числа грамотныхъ людей не только не заботится, но едва ли и можетъ сдѣлать больше того, что дѣлаетъ теперь. Получивъ право назначенія, раскладки, взиманія и расходванія мѣстныхъ земскихъ сборовъ, между прочимъ, и на народное образованіе, земство облагаетъ всю приносящую доходъ землю, состоящую въ дачахъ всѣхъ 84 сельскихъ общинъ Переяславскаго уѣзда, называемыхъ приходами, и, собравъ такую съ нихъ подать, отдаетъ эти деньги 32-мъ общинамъ того же уѣзда, имѣющимъ начальныя училища, не потому, чтобы онѣ были бѣднѣйшія и не могли содержать своихъ школъ безъ такого пособія, а единственно потому, что онѣ или издавна, отъ періода окружныхъ начальниковъ, имѣютъ школы съ собственнымъ помѣщеніемъ, или, вслѣдствіе своей состоятельности, могли устроить приличныя помѣщенія для школы, или, наконецъ, по другимъ, иногда случайнымъ (напр. вліятельности того или другого земца) причинамъ. Что же будетъ дѣлать Переяславское земство, когда, сверхъ 32 приходскихъ общинъ, на школы которыхъ оно теперь расходуетъ весь земскій сборъ на начальное образованіе, еще 30 общинъ, или около того, предъявятъ ему свое желаніе видѣть свои школы земскими, т. е., получать жалованье учителямъ и законоучителямъ своихъ школъ изъ тѣхъ же земскихъ сборовъ, изъ которыхъ получаетъ жалованье учительскій персоналъ нынѣшнихъ 32 школъ,—на какое пособіе онѣ будутъ имѣть большее право чѣмъ получавшіе оное до сего времени, такъ какъ эти 30 приходскихъ общинъ четверть вѣка вносили земскій сборъ въ пользу размноженія и благоустройства начальныхъ школъ Переяславскаго уѣзда, но по-

собіемъ отъ земства еще не пользовались? Случай этотъ весьма возможенъ, такъ какъ въ Переяславскомъ уѣздѣ существуетъ еще, по списку 1891 г., 42 церковныя школы *), и нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть уже теперь сочтены кандидатками на званіе земскихъ школъ, вслѣдствіе того, что имѣютъ помѣщенія или собственныя, или общественныя. Если предположить, что земство въ такомъ случаѣ увеличитъ земскій сборъ въ пользу начальнаго народнаго образованія,—на что оно имѣетъ право,—и заставитъ всѣ 84 приходскія общины повысить взносъ, примѣрно говоря, съ 5 коп. на 10 коп. съ десятины, то какой же будетъ въ этомъ смыслъ и какая же будетъ справедливость, хотя бы по отношенію къ тѣмъ 25 приходскимъ общинамъ Переяславскаго уѣзда, которыя не имѣютъ у себя никакихъ школъ—ни церковныхъ, ни земскихъ,—а между тѣмъ четверть вѣка платили съ своихъ земельныхъ дачъ для удовлетворенія нуждъ начальнаго народнаго образованія въ предѣлахъ Переяславскаго уѣзда ежегодно по 5 коп. съ десятины, а теперь должны платить вдвое? Навѣрное можно сказать, что если до сего времени онѣ не въ состояніи были построить зданія для школы, то въ слѣдующую четверть вѣка ихъ несостоятельность въ этомъ дѣлѣ удвоится, если не учетверится. Но поелику земство по этому пути, т. е., удвоенія земскаго сбора на народное образованіе не пойдетъ, такъ какъ и теперь слышится сильный ропотъ въ средѣ тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя столько лѣтъ платятъ сборъ на школы, а школъ имъ земство не строитъ (темный народъ думаетъ, что имъ земство на взятыхъ съ него деньги построить имъ школы); то въ недалекомъ будущемъ земцы должны будутъ открыто признать, что имъ не просвѣтитъ народа,—сознаніе чего дальновиднѣйшими земцами и высказывается. Тѣмъ способомъ, котораго держится земство, т. е., путемъ собиранія денегъ съ *богатыхъ и бѣдныхъ* общинъ и отдаванія ихъ *однимъ богатымъ* можно устроить хорошія школы только для третьей части сельскихъ приходовъ, а много—для половины приходовъ даннаго уѣзда.

Въ виду такихъ соображеній я, отдавая должное вліянію Переяславскаго земства на сооруженіе училищныхъ помѣщеній въ

---

*) Всѣхъ приходовъ въ Переяславскомъ уѣздѣ числилось, въ 1891 году, 84, не включая въ это число 7 городскихъ, и въ нихъ: одноклассныхъ училищъ земскихъ 32 и 1 министерское, церковныхъ школъ, безъ городскихъ, 42, находящихся большею частію въ приходсахъ, гдѣ есть и земскія училища, а въ 25 уѣздныхъ приходсахъ не числятся никакихъ школъ.

большинствѣ хорошихъ, а въ селахъ, стоящихъ на почтовыхъ и транспортныхъ (большихъ) дорогахъ, и весьма хорошихъ, обязанъ сказать, что и въ умноженіи числа грамотныхъ въ тѣхъ селахъ, гдѣ находятся земскія школы, оно заслуживаетъ благодарности, такъ какъ просторныя, свѣтлыя и сухія помѣщенія этихъ школъ переполнены учащимися. За то отношеніе земства къ условіямъ, способствующимъ увеличенію числа грамотныхъ чрезъ обученіе не въ земскихъ школахъ, вызываетъ недоумѣніе. Въ с. Лецкахъ я нашелъ церковную школу въ квартирѣ псаломщика, успѣшно обучающаго 12 мальчиковъ. Священникъ тоже знатокъ и любитель школьнаго обученія. Его стараніями общество, при пособіи изъ церковныхъ денегъ, устроило вчернѣ изъ хорошаго лѣса школу душъ на 40—50, но земство другой годъ останавливаетъ окончаніе оной, по причинамъ, которыя для меня неясны, точнѣе же—неуважительны и послѣ разъясненій священника и стариковъ села Лецекъ, и объясненій съ предводителемъ дворянства, и разъясненій самого предсѣдателя земской управы, два раза запрещавшаго эту постройку (разъ послѣ того, какъ земскій начальникъ Г. Дунинъ, осмотрѣвъ школу и не найдя нарушенія существующихъ постановленій относительно сельскихъ построекъ, велѣлъ крестьянамъ оканчивать зданіе)*). Не понятно, въ какихъ видахъ лица и учрежденія, призванныя къ службѣ народному образованію, могутъ употреблять усилія погасить подъѣмъ духа въ сельскомъ обществѣ, обнаруженный въ этомъ случаѣ крестьянами с. Лецекъ, и лишить возможности года два—три 50 мальчиковъ школьнаго возраста обучаться грамотѣ, или такъ безучастно относиться къ тому, что напр. въ с. Пологахъ-Вергунахъ цѣлый годъ не учились 70 мальчиковъ, а въ с. Войнинцахъ свыше сотни мальчиковъ школьнаго возраста лишены были обученія на нѣсколько лѣтъ, по вышеобъясненнымъ причинамъ. Конечно, для земства, которое дошло

---

*) Находя себя не въ правѣ входить въ ближайшее обслѣдованіе этого дѣла, я доложилъ о немъ Г-ну Начальнику Губерніи, отъ котораго нинѣ получено извѣщеніе (отъ 6 Ноября 1892 г. за № 9926), что, по разслѣдованіи на мѣстѣ, въ истекшемъ Октябрѣ, Непремѣннымъ Членомъ Полтавскаго Губернскаго Присутствія г-мъ Алексѣевымъ, оказалось, что распоряженія Переяславской земской управы основывались на „заблужденіи“, почему Г-мъ Губернаторомъ и „предложено Земскому начальнику 5-го участка Переяславскаго уѣзда оказать содѣйствіе къ скорѣйшему открытію въ с. Лецкахъ церковно-приходской школы въ устроенномъ общественномъ домѣ, или же въ другомъ помѣщеніи“.

до предѣла, дальше котораго едвали можетъ увеличивать число своихъ школъ, все равно въ Войничцахъ, или въ другомъ селѣ оно будетъ давать жалованье училищному персоналу, все равно—земскихъ школъ будетъ по прежнему 32, или около того. Но—можетъ быть—я ошибаюсь, однако думаю, что дѣйствовать такъ значить забывать Божественную заповѣдь: духа не угашайте. Мнѣ кажется, что при настоящихъ обстоятельствахъ въ особенности неудобно пригнетеніе священнѣйшихъ порывовъ, являющихся въ душѣ народа, каково стремленіе къ просвѣщенію.

Земство не правительство. Только государство не только въ правѣ, но и обязано, собирая дань со всей страны, часть оной употреблять на устройство училищъ разныхъ степеней и специальностей для образованія въ нихъ только *нѣкоторыхъ лицъ* или *нѣкоторыхъ сословій*, необходимыхъ ему для выполненія высокихъ и многосложныхъ его обязанностей, обусловливающихъ собою общественное благо всей страны. Съ этой точки зрѣнія можно оправдывать и окружныхъ начальниковъ, которые, какъ органы правительства, заводили приходскія училища главнѣйше съ цѣлю имѣть грамотныхъ и способныхъ лицъ въ должностяхъ: волостныхъ головъ, засѣдателей, писарей и вообще органовъ волостной и сельской администраціи. Цѣль же участія земства въ попеченіи о начальномъ народномъ образованіи совершенно другая, и держаться земству методы окружныхъ начальниковъ въ попеченіи о народныхъ школахъ, заботясь о благоустройствѣ училища одного сельскаго общества *на счетъ* взносовъ двухъ, трехъ, четырехъ обществъ, значить избрать путь не ведущій къ цѣли, т. е. къ размноженію школъ въ уѣздѣ.

Примѣрные соображенія объ истинномъ способѣ размноженія начальныхъ училищъ въ уѣздѣ, при узаконенномъ участіи въ томъ уѣзднаго земства.

Въ 1889 году Переяславское земство израсходовало на народное образованіе 14,331 р. 33 к., включая въ это число и 300 р., ежегодно имъ ассигнуемые въ пособіе Переяславской женской прогимназіи. Такъ какъ сумма, расходуемая этимъ земствомъ на школы, какъ и у другихъ уѣздныхъ земствъ, претерпѣваетъ изъ года въ годъ измѣненія (правда, незначительныя), то въ дальнѣйшихъ соображеніяхъ будемъ считать среднимъ числомъ ежегодный расходъ Переяслав-

скаго земства на сельскія школы въ 14 т. р. Этотъ расходъ, какъ необязательный для земства и называемый государственною властію «пожертвованіемъ», обставленнымъ впрочемъ условіями, до времени предотвращающими случайности, невыгодныя для учебныхъ заведеній (Собр. узак. и распор. Прав. 28 Ноября 1878 г. № 197), не составляетъ суммы, въ составъ земскихъ суммъ, обеспеченной постояннымъ сборомъ, т. е., такимъ, котораго бы нельзя было не производить и нельзя было обратить на другой предметъ. Этотъ расходъ покрывается не изъ особой кассы на народное образованіе въ уѣздѣ, о которой говорено было мною выше предположительно, въ видахъ ясности представленія и изложенія, а изъ излишковъ общей кассы земства. У земства, на самомъ дѣлѣ, одна приходная касса, состоящая изъ сборовъ по раскладкѣ, по нѣскольку копѣекъ съ каждой десятины, и съ взиманія извѣстнаго процента съ промышленныхъ заведеній, приносящихъ доходъ. Излишекъ денегъ въ этой кассѣ, остающійся отъ покрытія расходовъ на обязательныя земскія повинности, и назначается, между прочимъ, на народное образованіе. Такое назначеніе не болѣе, какъ пожертвованіе земства отъ своихъ избытковъ, но пожертвованіе уже четверть вѣка имъ ежегодно дѣлаемое и обратившееся *въ обычай*. Поелику же можетъ наступить время, когда земство не сможетъ (по причинѣ голода или другого народнаго бѣдствія) сдѣлать этого пожертвованія и даже сможетъ навсегда его прекратить, то тѣ 14 т. р., которыми до сего времени Переяславское земство ежегодно помогало приходамъ, имѣющимъ такъ называемыя земскія школы, придется вносить тѣмъ приходскимъ обществамъ, нуждамъ которыхъ удовлетворяютъ эти школы, хотя, можетъ быть, не въ томъ количествѣ, какъ теперь, а въ уменьшенномъ. Что эти приходы могутъ обходиться безъ пособія и въ состояніи нанимать учителей для своихъ школъ, это не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ они, говоря вообще, состоятъ изъ прихожанъ болѣе зажиточныхъ, чѣмъ приходы, не имѣющіе земскихъ школъ, и если они пользуются до сихъ поръ пособіемъ отъ земства, то это не потому, что они не могутъ обойтись безъ него, а, какъ выше объяснено, по другимъ причинамъ. Въ приходѣ с. Помокель, по клировой вѣдомости, до 4 т. душъ обоего пола и въ немъ два штатныхъ священника; въ немъ школа земская, т. е. получающая жалованье учителю, его помощнику и законоучителю; народъ зажиточный; существуетъ при церкви два братства,—мужское Св. Николая и женское Св. Варвары Велико-

мученицы,—у коихъ теперь до 800 р. капитала. Почему этотъ приходъ не могъ бы содержать учителей своей школы, если бы земство прекратило ихъ школѣ пособіе? Почему обыватели богатыхъ, торговыхъ мѣстечекъ, каковы напр. Борисполь и Баришевка, и нѣкоторыхъ богатыхъ сель, напр. Семеновки, Войтовецъ и т. п. не могли бы давать учителямъ своихъ школѣ жалованья, если бы земство перестало давать имъ оное? Что они, хотя, можетъ быть, и не всѣ, непременно будутъ выдавать жалованье учителямъ изъ своихъ средствъ и вообще поддерживать школу, въ этомъ я не сомнѣваюсь, и со мною согласится каждый, кто приметъ во вниманіе *привычку* этихъ приходовъ къ *школамъ*: мнѣ извѣстны такіе приходы, которые, привыкнувъ въ четверть вѣка опеки окружныхъ начальниковъ надъ народнымъ образованіемъ къ приходской школѣ, стоявшей у нихъ въ сель, возлѣ Волостнаго Правленія, не могли оставаться безъ училищъ и построили на свой счетъ новыя, когда, послѣ 19 Февраля, нѣкоторые изъ посредниковъ, пользуясь новымъ распредѣленіемъ уѣзда на волости, перенесли и волостныя школы въ новые центры волостей. Привычка возметъ свое и у обывателей тѣхъ богатыхъ сель, которыя свыклись съ существующими у нихъ четверть вѣка земскими школами, особенно въ настоящее время, когда въ подмогу привычкѣ будетъ дѣйствовать и сознаніе пользы училищъ, теперь повсюдное среди простого народа. Признавъ не только возможнымъ, но и безвреднымъ—съ общей точки зрѣнія—оставить нынѣшнія такъ называемыя земскія 32 школы, какъ находящіяся въ болѣе богатыхъ приходахъ Переяславскаго уѣзда, безъ пособія со стороны земства въ 14 т. р., попытаемся опредѣлить и возможность распредѣленія между приходами Переяславскаго уѣзда этихъ 14 т. р. такъ, чтобы достигалась цѣль «размноженія» школѣ, къ выполненію коей призвано земство, въ лицѣ дворянства (въ цитированномъ выше Высочайшемъ рескриптѣ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія) и въ лицѣ уѣзднаго училищнаго совѣта, первую обязанностію коего поставлено изысканіе и обсужденіе способовъ *для открытія новыхъ* начальныхъ училищъ (Полож. ст. 29 п. 1).

Не имѣя точныхъ свѣдѣній о промысловыхъ заведеніяхъ Переяславскаго уѣзда, съ которыхъ дѣлается земскій сборъ, мы источникомъ 14 т. р., ежегодно отпускаемыхъ этимъ земствомъ на народное образованіе, будемъ считать только поземельный сборъ. По наиболѣе точнымъ, официальнымъ свѣдѣніямъ, изъ 374,500 деся-

тинъ, составляющихъ площадь Переяславскаго уѣзда, земскому обложенію подлежитъ 277,716 десятинъ пахатной земли (у земцевъ, составляющихъ 1-е собраніе 114,241 дес., составляющихъ 2-е собраніе 7,318 дес., и въ 15 волостяхъ крестьянскихъ земель 156,157 дес.; см. Волости и гмины 1890 г. XXXIII стр. 10); значить Переяславское земство, отдѣляя на школы около 14 т. руб., облагаетъ каждую десятину 5 копѣйками въ пользу народнаго образованія, если предположить, что всѣ его сборы съ промысловыхъ заведеній идутъ на покрытіе *обязательныхъ* земскихъ повинностей. Увеличеніе хотя бы 1-ю копѣйкою этого сбора было бы непосильною тяжестью для крестьянства, такъ какъ въ Переяславскомъ уѣздѣ средняя цифра крестьянскаго надѣла составляетъ 2 десятины на ревизскую душу, и каждая крестьянская душа прокармливается и платитъ подати отъ труда на одной десятинѣ земли, если не имѣетъ другихъ заработковъ (75,515 м., 76,682 ж., *обоего пола 152,197, а десятинъ 156,157*). Итакъ 14 т. р. или сборъ по 5 к. съ десятины нужно признать хотя и за максимумъ обложенія земли Переяславскаго уѣзда на народныя школы, но за максимумъ привычный и потому нѣсколько облегченный. Нужно только возможно справедливо его расходовать, чтобы еще болѣе облегчить его тягость. А болѣе справедливый расходъ былъ бы, очевидно, тогда, когда бы государственная власть узаконила или земство рѣшилось слѣдовать правилу: *сколько пятикопѣчнаго сбора внесетъ приходская община съ своихъ земельныхъ дачъ въ земскую кассу, столько земство должно и употребить на образованіе дѣтей этой же общины*. Поелику буквальное выполненіе этого правила на практикѣ можетъ встрѣтить многія неудобства и даже не вести къ цѣли, такъ какъ инья села очень бѣдны землею, то на первыхъ порахъ, до окончанія постройки зданій для школъ—а съ этого надо начать,—можно держаться *равномѣрнаго* дѣленія 14 т. руб. между всѣми приходами. Изъ 84 приходовъ Переяславскаго уѣзда, какъ сказано выше, 25 приходскихъ общинъ не имѣютъ никакихъ—ни земскихъ, ни церковныхъ—школъ, 32 прихода, имѣющіе земскія школы и 1 приходъ, пользующійся министерскою школою, не нуждаются въ сооруженіи зданій для школъ, остальные 26 приходовъ имѣютъ церковныя школы то въ нанятыхъ, то въ общественныхъ зданіяхъ, то въ церковныхъ сторожкахъ и домахъ священно-церковно-служителей. Если раздѣлить 14 т. р. на 83 (приходъ съ министерскою школою не идетъ въ счетъ), то на каждый приходъ придется не много менѣе

170 р. Для 32 земскихъ школъ, находящихся въ богатыхъ приходахъ, пособіе въ 170 р., безъ котораго, какъ выше объяснено, можно и даже должно бы ихъ оставить, нужно признать достаточнымъ уже потому, что въ другихъ уѣздахъ земства даютъ и меньшія пособія своимъ школамъ. Ежегодный расходъ на пособіе въ такомъ размѣрѣ 32 школамъ будетъ поглощать изъ 14 т. р. не много болѣе 5,400 руб. Остающіяся затѣмъ ежегодно 8,600 руб. должны пойти на устройство, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, помѣщеній для 51 школы въ остальныхъ приходахъ Переяславскаго уѣзда. Такъ какъ для постройки зданія для училища на 60 школьниковъ, съ классною мебелью, потребуется до 600 руб., то въ 4-ре года Переяславское земство, держась правила на каждый приходъ, какъ имѣющей церковную школу, такъ и неимѣющей никакой школы, назначать около 170 руб., можетъ образовать для каждой изъ нихъ капиталъ въ 600 р. и слѣдовательно дать полную возможность соорудить чрезъ 4 года зданіе для школы въ приходѣ. Само собою разумѣется, что уѣздное земство могло бы, по желанію приходоу и по соображенію съ величиною 5 копѣчнаго сбора съ его дачь, выдавать имъ впередъ по 600 р., занявъ таковыя деньги изъ свободныхъ суммъ губернскаго земства (страховый капиталъ) и ежегодно погашая долгъ пятикопѣчнымъ сборомъ съ одолевшихся приходоу. Понятно также, что тотъ или другой приходъ, взявъ 600 р. у земства, можетъ, по состоянію своихъ общественныхъ доходоу, построить школу и въ 1000 руб. Если бы земство слѣдовало такому пути, то оно оказалось бы въ возможности раньше, чѣмъ въ 4 года, видѣть въ каждомъ приходѣ Переяславскаго уѣзда по зданію для школы, не такому, можетъ быть, представительному, какія теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ являются взору наблюдателя, но все же пригодному для сообщенія грамоты и первоначальныхъ свѣдѣній невзыскательными учителями большинству невзыскательныхъ крестьянскихъ дѣтей каждаго села. Затѣмъ, по уплатѣ пятикопѣчнымъ ежегоднымъ земскимъ взносомъ долга на постройку училищныхъ зданій, каждый приходъ, продолжая получать пособіе въ 170 р., легко могъ бы, съ нѣкоторою прибавкою частию изъ общественныхъ сбороу, а частию изъ избыткороу церковныхъ доходоу, имѣть учителей болѣе дорогихъ и вообще постепенно, органически усовершенствовать свою школу во всѣхъ отношеніяхъ. Но Переяславское земство, какъ и другія уѣздныя земства, не пошло, и можно утверждать, что и не пой-

деть по этому пути по причинамъ, о которыхъ не умѣстно здѣсь говорить. Если мною и представленъ здѣсь очеркъ пути, ведущаго къ размноженію школъ въ уѣздѣ, съ примѣрнымъ, а потому и въ частностяхъ не вполне точнымъ изображеніемъ способа расходования земскихъ сборовъ на народное образованіе, то единственно для выясненія того, что мое мнѣніе объ односторонности попеченія земства о начальномъ народномъ образованіи и о вредѣ, отсюда происходящемъ, не есть произвольная критика дѣятельности земства и нареканіе на его службу народному образованію, а слѣдствіе моего положительнаго образа мыслей о семь предметѣ.

Обученіе въ земскихъ училищахъ.

Во время моего ознакомленія съ земскими школами, въ однихъ изъ нихъ еще не закончены были уроки, въ другихъ производились экзамены, а въ третьихъ они были уже окончены, и ко дню моего пріѣзда въ село собираемы были въ школу, по предварительному распоряженію инспектора народныхъ училищъ, тѣ, которымъ можно было явиться, главнымъ же образомъ—выдержавшіе экзаменъ на льготу по воинской повинности, такъ что я имѣлъ возможность ознакомиться и съ способами преподаванія учителей, и съ уровнемъ знаній лучшихъ изъ учениковъ. Положеніе учебнаго дѣла въ общемъ удовлетворительно во всѣхъ осмотрѣнныхъ мною школахъ. По закону Божію знанія оказались плохими только въ школѣ с. Демянецъ, гдѣ вмѣсто священника преподаетъ его сынъ изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, и не вполне удовлетворительными въ школѣ с. Харьковецъ у недавно поступившаго на приходъ священника, тоже изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи. Затѣмъ, какъ по закону Божію, такъ и по арифметикѣ и русскому языку нельзя было, въ большей или меньшей мѣрѣ, не остаться довольнымъ какъ результатами обученія, такъ и методическою его стороною. Хуже всего стоитъ славянское чтеніе: во всѣхъ школахъ, за исключеніемъ 3—4, даже получающіе право на льготу, въ большей или меньшей мѣрѣ, не владѣютъ бѣглымъ чтеніемъ, если дать имъ въ руки Новый Завѣтъ. Обученіе всей школы церковному пѣнію почти во всѣхъ школахъ отсутствуетъ; гдѣ есть церковные хоры, тамъ только нѣсколько учениковъ, отличающихся хорошимъ голосомъ и слухомъ, учатся пѣнію. Наилучшее впечатлѣніе на меня произвели училища: въ селѣ Войтовѣ, гдѣ и сла-

вянскимъ чтеніемъ дѣти владѣють въ надлежащей степени, и поютъ всѣ, и гдѣ нельзя было не замѣтить выдержанности дѣтей во всемъ, даже въ спокойныхъ обдуманыхъ отвѣтахъ; въ с. Пристромахъ, гдѣ обязанности учителя и законоучителя, болѣе 7 лѣтъ, исполняетъ священникъ изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, мѣсто котораго въ школѣ и въ управленіи хоромъ въ церкви иногда заступаетъ его супруга, изъ окончившихъ курсъ епархіальнаго женскаго училища, и въ с. Пологахъ—Вергунахъ, гдѣ вся школа обучается пѣть, и на славянское чтеніе обращено надлежащее вниманіе. Для произнесенія безотносительныхъ сужденій о достоинствахъ обученія въ одноклассныхъ земскихъ школахъ, потребовалось бы выяснить причины, подлежаваго моему наблюденію, того факта, что къ экзамену на льготу по воинской повинности являются ученики, обыкновенно посѣщавшіе школу 4 и 5 зимъ, а 3 зимы, какъ исключеніе. Но, въ виду сложности причинъ этого явленія и цѣли моихъ наблюденій надъ обученіемъ въ земскихъ школахъ Переяславскаго уѣзда, нахожу умѣстнымъ только отмѣтить здѣсь этотъ фактъ.

Ученики и учителя; степень образованія послѣднихъ, ихъ частыя смѣны и главнѣйшія причины этого.

По ст. 23 Инструкціи для сельскихъ училищъ (Утв. 4 Іюня 1875 г.), у одного преподавателя не должно ни въ какомъ случаѣ быть выше 60-ти учениковъ. Но, въ посѣщенныхъ мною земскихъ школахъ, попадались такія, въ спискахъ коихъ значится и больше законной нормы: по 70, 80 и около 90 учениковъ. Впрочемъ, по циркуляру Министра Народнаго Просвѣщенія 17 Января 1881 года, опредѣленіе числа учащихся зависитъ прямо отъ инспектора, а потому такое переполненіе школъ, имѣющихъ только одного учителя, вредное для обученія, нужно считать уступкою необходимости, обусловленной потребностію въ образованіи, сознаваемой самимъ народомъ. Въ спискахъ одной школы стоитъ 225 учащихся, за то въ ней состоитъ учитель и двѣ помощницы. Въ 21 школѣ, включая въ число ихъ и министерскую, въ с. Студеникахъ, мною посѣщенную, я нашелъ 10 учителей, 11 учительницъ, 3 помощника и 11 помощницъ, итого въ учительскомъ персоналѣ 21-й школы: 13 мужчинъ и 22 женщины. Если взять во вниманіе образованіе, полученное учителями и учительницами, то окажется, что Переяславское городское училище и Переяславская женская прогимназія

служать главными разсадниками земскихъ сельскихъ учителей Переяславскаго уѣзда; мнѣ назвали только 2-хъ окончившихъ курсъ въ Фундуклеевской женской гимназіи, 3 изъ епархіальнаго женскаго училища и 1 студента духовной семинаріи. Старыхъ, давно служащихъ учителей, весьма мало. Старѣйшій между ними учитель въ школѣ с. Войтова Константинъ Бобровниковъ, изъ дворянъ, окончившій курсъ въ бывшемъ Уѣздномъ Переяславскомъ училищѣ и 16 лѣтъ состоящій учителемъ въ названной школѣ. На два года его моложе учитель Rogozovskoy школы. Затѣмъ 7 лѣтъ служитъ учителемъ вышеупомянутый священникъ с. Пристромъ. По 4 года служатъ два учителя и 1 помощница; трехлѣтняя служба числится за 5 учащими, двухлѣтняя—тоже за 5-ю; по 1 году учительствующихъ считается 15, а остальные менѣе году на службѣ. Одною изъ постоянно дѣйствующихъ причинъ такой непродолжительности службы въ земскихъ школахъ служитъ обиліе учительницъ и ихъ помощницъ, обыкновенно оставляющихъ службу съ выходомъ замужъ, что съ учителями женившимися не всегда бываетъ. Чрезвычайною же причиною отмѣчаемаго мною явленія было одновременное увольненіе училищнымъ совѣтомъ въ Августъ 1891 года свыше десяти лицъ учительскаго персонала, большинство коихъ приходится на школы, которыя мною посѣщены въ Маѣ 1892 года, почему, между прочимъ, я и видѣлъ здѣсь до 15 служащихъ не болѣе года.

Кромѣ того, что учителя, учительницы и ихъ помощники и помощницы вообще не долго служатъ народному образованію, они часто переводятся, или перепрашиваются изъ школы въ школу, такъ что персоналъ учащихся въ земскихъ школахъ можно назвать наиболѣе подвижнымъ народонаселеніемъ Переяславскаго уѣзда, какое свойство, впрочемъ, не чуждо учащему персоналу въ земскихъ школахъ и другихъ уѣздовъ. Между причинами этого явленія необходимо отмѣтить только постоянно дѣйствующую и состоящую въ переводѣ учителей, по рѣшенію училищнаго совѣта, или въ переходѣ, вслѣдствіе просьбы ихъ самихъ, въ предупрежденіе такого перевода, въ школу другого села, изъ-за неудовлетворительныхъ отношеній къ законоучителямъ. При обнаруженіи такихъ отношеній вольное или невольное перемѣщеніе учителя въ другое село представляется наиболѣе удобнымъ предупрежденіемъ столкновений между учителемъ и законоучителемъ, такъ какъ перемѣстить священника, хотя бы онъ былъ и виноватъ, по основательному мнѣнію совѣта, въ другой приходъ не такъ легко, какъ вывести

учителя въ другую школу. Причина же возникновенія такихъ отношеній и столкновеній между учителями и законоучителями лежитъ не столько въ личныхъ свойствахъ первыхъ и послѣднихъ, сколько въ положеніи земской школы въ приходѣ, въ силу котораго учителя, или, какъ обыкновенно они называются, завѣдывающіе училищемъ считаютъ себя въ школѣ старшими законоучителя и зависящими только отъ земства и училищнаго совѣта, а не отъ приходскихъ священниковъ, которые, держась создавшагося для нихъ вѣками положенія въ приходѣ, въ силу котораго они единственные отцы—учители всѣхъ прихожанъ, какого бы они возраста и положенія ни были, не признаютъ учений, не согласныхъ съ такимъ ихъ положеніемъ. Для освѣщенія этой мысли отмѣчаю здѣсь случай столкновенія между учителемъ школы въ с. Дубовый Гай (Прилуцкаго уѣзда) П. Павловичемъ и законоучителемъ оной приходскимъ священникомъ П. Галабутскимъ, ради выясненія сущности какого столкновенія инспекторъ г. Соболевъ былъ два раза на мѣстѣ во время моего пребыванія въ Переяславскомъ уѣздѣ. Мнѣ тоже пришлось говорить со священникомъ Галабутскимъ объ этомъ случаѣ, когда уже дѣло у него съ г. Павловичемъ кончилось миромъ, а потому этотъ случай мнѣ наиболѣе извѣстенъ. Недоразумѣнія и личныя, и служебныя между ними возникли въ началѣ сего года (въ половинѣ Января), а къ страстной недѣлѣ онѣ обострились до того, что, когда въ Великій четвергъ священникъ, по окончаніи литургіи, во время коей ученики и учитель пріобщались Св. Таинъ, началъ говорить наставленіе ученикамъ объ обязанности посѣщенія всѣхъ церковныхъ Богослуженій (настаивалъ на посѣщеніи утренняго Богослуженія), сославшись при этомъ на извѣстный объ этомъ предметѣ циркуляръ, бывшій у него въ рукахъ, то г. Павловичъ, стоявшій у клироса, подошелъ къ священнику и, высказавъ ему, что такое наставленіе компрометируетъ его, учителя, въ глазахъ учениковъ, ушелъ изъ церкви. Дѣло этимъ бы кончилось, а потому и не объявилось бы, если бы въ дни Св. Пасхи священникъ о. Галабутскій однажды не приказалъ пѣвчимъ изъ прихожанъ собраться въ школу для спѣвки, которые и явились туда въ назначенный часъ, но въ отсутствіе учителя. Случилось такъ, что учитель явился въ школу до прихода священника и, увидѣвъ здѣсь пѣвчихъ, выгналъ ихъ вонъ, съ гнѣвомъ и даже съ нареканіями въ расхищеніи училищнаго имущества. Встрѣтивъ священника, идущаго на спѣвку, пѣвчіе рассказали ему о случившемся, и священникъ долженъ былъ отказаться отъ намѣ-

ренія воспользоваться помѣщеніемъ земской школы для церковнаго дѣла, которое на столько же приходское, на сколько и училищное, такъ какъ есть распоряженіе Министерства объ участіи учениковъ въ образованіи церковныхъ хоровъ. Въ Переяславскомъ уѣздѣ помѣщенія земскихъ школъ уже официально закрыты для законоучителей, какъ приходскихъ дѣятелей. Здѣсь нѣкоторые изъ законоучителей захотѣли открыть въ школахъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, но имъ это не позволено; дѣло восходило, чрезъ Преосвященнаго, до губернскаго училищнаго совѣта и губернскаго земства, но губернское земство отклонило отъ себя рѣшеніе этого вопроса, сдавшись на волю Переяславскаго земства, которое и рѣшило его въ отрицательномъ смыслѣ, по педагогическо-гигіеническимъ соображеніямъ, какъ объяснилъ мнѣ мѣстный предводитель дворянства. Въ Прилуцкомъ уѣздѣ еще нѣтъ запрещенія со стороны земства пользоваться приходскому пастырю помѣщеніемъ земской школы для просвѣтительныхъ цѣлей своихъ пасомыхъ, и хотя столкновение, имѣвшее мѣсто въ с. Дубовый Гай, можетъ быть изъясняемо изъ личныхъ качествъ о. Галабутскаго и г. Павловича и я, лично, даже не склоненъ оправдывать о. Галабутскаго за неумѣстность чтенія печатнаго циркуляра инспектора (разъяснявшаго циркуляръ попечителя) тамъ, гдѣ прилично читать только манифесты, и вообще за нервное дѣйствованіе, однако не могу не считать основой такого столкновенія ненормальность отношеній между учителемъ и законоучителемъ въ училищѣ, хотя и не называемымъ теперь приходскимъ, но находящимся въ приходѣ и обязанномъ служить просвѣщенію прихода, — той основой, которая служила въ Переяславскомъ уѣздѣ причиной столкновенія между приходскимъ духовенствомъ и земскими учителями, не смотря на стараніе училищнаго совѣта предотвращать оное частыми перемѣщеніями учителей, не уживавшихся съ исторически сложившимися порядками и условіями приходской жизни, изъ школы въ школу. Учитель Яковъ Артюхъ, изъ воспитанниковъ Переяславскаго двухкласснаго училища, прежде чѣмъ совсѣмъ былъ отчисленъ отъ службы въ 1891 году, въ продолженіи 10 лѣтъ, переводимъ былъ изъ школы въ школу 6 разъ. По моей просьбѣ, благочинный священникъ К. Магеровскій собралъ свѣдѣнія о перемѣнахъ за послѣдніе 4 года въ личномъ составѣ учителей и ихъ помощниковъ въ земскихъ школахъ, мною осмотрѣнныхъ въ предѣлахъ его благочинія. Оказалось, что въ Войтовскомъ училищѣ, при вышеупомянутомъ учителѣ Кон-

стантинъ Бобровниковъ, состоящемъ здѣсь съ 1875 года, перемѣнилось съ 1880 года 7 помощниковъ, затѣмъ съ 1888 года по Май 1892 года послѣдовало перемѣнъ: въ Крупольской школѣ учителей 3, помощницъ 2, въ Лехновскомъ—учителей 3, помощницъ 5, въ Карѣевскомъ—учительницъ 3, помощницъ 2, въ Лукашевскомъ—учителей 4 и помощниковъ 4, въ Остролучскомъ—учителей 2 (помощниковъ и не полагается), въ Велико-Березанскомъ—учителей 2 и помощниковъ 2.

Самый распространенный типъ земскихъ учителей и причины возникновенія и распространенія этого типа.

И въ другихъ земскихъ училищахъ, посѣщенныхъ мною, говорили о частыхъ перемѣнахъ въ персоналѣ учителей и ихъ помощниковъ. Въ благочиніи же о. Магеровскаго я потому нашелъ нужнымъ собрать чрезъ него болѣе точныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, что въ предѣлахъ этого благочинія были наиболѣе неудовлетворительныя отношенія между учителями и законоучителями, и здѣсь посѣщала школы, присутствовала на урокахъ и даже давала образцовые уроки, останавливаясь въ школѣ (ночевала у учительницъ и помощницъ) дня на два-на три, поднадзорная еврейка Куперштейнъ, «бывшая на женскихъ курсахъ». По словамъ мѣстныхъ священниковъ и учителей, съ которыми мнѣ пришлось говорить на мѣстѣ, прїѣхала она изъ Переяслава въ с. Войтово весной 1891 года, во второй половинѣ Великаго поста, и остановилась у земскаго фельдшера; попытка ея посѣтить здѣсь земскую школу не удалась: учитель Бобровниковъ ей этого не позволилъ. А потому фельдшеръ препроводилъ ее въ м. Круполь, гдѣ она двѣ ночи ночевала у помощницы учителя Я. Артиуха Анны Ивановской, окончившей курсъ Переяславской женской прогимназїи, а дни проводила въ школѣ и у г. Артиуха. Симъ послѣднимъ она препровождена въ училище с. Лукашей къ учителю Ивану Коновалу. У кого она ночевала не выяснено,—извѣстно только, что отсюда ее проводилъ учитель съ дѣвушками, учившимися передъ тѣмъ въ земскомъ училищѣ, въ школу с. Карѣевки къ учителю Петру Гопкало и къ помощницѣ Аннѣ Дубняковой, окончившей курсъ въ Елисаветградской женской гимназїи, Херсонской губерніи. Артиухъ, Коноваль и Гопкало окончили курсъ Переяславскаго двухкласснаго училища. Куда препро-

вождена еврейка Куперштейнъ изъ с. Карнѣвки, осталось не выясненнымъ: она въ визитаціонныхъ книгахъ земскихъ училищъ своихъ посѣщеній не отмѣчала, и инспекторъ народныхъ училищъ, можетъ быть, объ этомъ никогда не узналъ бы, если бы Преосвященный Иларіонъ (въ письмѣ отъ 18 Марта 1891 года № 5) не попросилъ его «по крайней мѣрѣ перевести» учителя Артюха въ другое училище, въ виду дурнаго вліянія его на учениковъ и на прихожанъ. Это письмо Преосвященнаго вызвано донесеніями отъ 12 марта священника м. Круполя Антонія Соколовскаго о томъ, что учитель Артюхъ, развивая въ дѣтяхъ противуцерковное направленіе, среди прихожанъ агитируетъ противъ священника, собирая чрезъ своихъ сторонниковъ подписи къ прошенію объ удаленіи его, о. Соколовскаго, изъ м. Круполя, въ другой приходъ. Письмо Преосвященнаго Иларіона инспекторъ получилъ 27 Марта, т. е. когда еврейка Куперштейнъ, можетъ быть, прекратила свою визитацію земскихъ школъ; законоучители молчали, такъ какъ узнавали о посѣщеніи еврейкою учителя послѣ ея выбытія изъ прихода, и не уполномочены наблюдать за его знакомствами и поведеніемъ. О визитаціи Куперштейнъ инспектору доложилъ самъ учитель Артюхъ въ началѣ Апрѣля, когда началось разслѣдованіе по письму Преосвященнаго (письмо г. Артюха къ инспектору отъ 8 Апрѣля 1891 года за № 8). Отмѣчаю эти подробности въ тѣхъ видахъ, чтобы яснѣе показать, когда и какъ иногда инспекція надъ земскими школами узнаетъ то, что въ нихъ дѣлается, и какъ невыгодно поставлено Переяславское духовенство въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть земскія школы.

Настоятели приходовъ, школы которыхъ посѣтила еврейка Куперштейнъ, люди очень почтенные и по лѣтамъ, и по образованію, и по служебной дѣятельности. Священникъ с. Карнѣвки о. Павелъ Трипольскій, лѣтъ подъ 60, очень бодрый старикъ, имѣющій званіе студента духовной семинаріи, и отличенъ высокою для сельскаго духовенства наградою—камилавкою. Священникъ с. Лукашей о. Аѳанасій Десятуновъ такихъ же лѣтъ, имѣетъ тоже званіе, свидѣтельствующее о его образованіи, и украшенъ наперснымъ крестомъ. Конечно, ихъ вліянію на прихожанъ нужно приписать то, что они на общественныя, съ помощію отъ церкви, деньги выстроили прекрасныя, удовлетворяющія требованіямъ земства (на 100 учащихся) зданія, въ которыхъ и открыли, въ 1887 году, церковно-приходскія школы. Въ слѣду-

ющемъ году эти школы переданы земству. Много винить этихъ священниковъ, какъ и вообще духовенство, возбуждающее прихожанъ строить помѣщенія для школъ церковныхъ, которыя потомъ поступаютъ въ земство, мнѣ представляется несправедливымъ: забывается та заслуга духовенства, что оно производитъ подъемъ духа въ приходѣ, необходимый для жертвы общества на устройство зданій, и не принимается во вниманіе, что, во 1-хъ, безмездное занятіе въ церковной школѣ есть жертва со стороны духовенства трудомъ, временемъ, а иногда и здоровьемъ, а требовать отъ священника, какъ и отъ кого бы то ни было, службы безмездной на время большее, чѣмъ порывъ духа можетъ продолжаться, значило бы возлагать на человѣка тяготу непосильную и, во 2-хъ, по взгляду общества или прихода, непрактично отказываться отъ ежегоднаго пособія въ 200—400 р. со стороны земства, и священникъ, хотя бы и желалъ, не всегда можетъ бороться съ расчетами общества прихожанъ. Притомъ же нужно взять во вниманіе, что вышеназванные священники, отдавшіе приходскую школу въ земство, не могли и представить, что, лишаясь власти надъ нею, они встрѣтятъ препятствія въ обнаруженіи вліянія на нее и въ пользованіи ею для церковно-просвѣтительныхъ цѣлей прихода. Не могъ же, напр., о. Десятуновъ представить, что ему земство не позволитъ вести собесѣдованій по воскреснымъ днямъ съ прихожанами въ зданіи училища, хозяиномъ коего онъ, какъ глава прихода, былъ,—не позволитъ въ силу того только, что оно даетъ пособіе его приходской школѣ; не могъ же онъ представить, что земскій учитель, всего два года учившійся въ Переяславскомъ городскомъ училищѣ, требуя объясненій въ его дѣйствіяхъ по веденію воскресной школы (собесѣдованій) въ зданіи училища, послѣ ограниченія правъ духовенства только явкою сюда на уроки по закону Божію (запросъ Коновала отъ 15 Мая 1891 года № 19 и отвѣтъ о. Десятунова отъ 16 того же Мая за № 9-мъ), будетъ имѣть не только право въ этомъ же зданіи объяснять Евангеліе народу, но и неразуміе доносить инспектору народныхъ училищъ, что приходскій священникъ о. Десятуновъ предъ прихожанами «высказался, что находящіяся при Лукашевскомъ училищѣ святаго Евангелія фальшивы», тогда какъ пастырь высказался предъ своими пасомыми о его, Коновала, фальшивомъ толкованіи Св. Евангелія (рапортъ 25 Апрѣля 1891 г. за №11). Такое дерзкое поведеніе этого земскаго учителя можно признать

явленіемъ исключительнымъ, но не безпочвеннымъ, а обусловленнымъ фальшивымъ положеніемъ земскихъ учителей среди приходскаго общества, создающемъ въ нихъ самомнѣніе и такую непомерную гордость, которая не поддается никакому вразумленію благоразумныхъ людей. Это можно видѣть на Я. Артюхѣ, учительствовавшемъ (на 7-мъ мѣстѣ), какъ выше сказано, въ м. Великомъ Круполѣ. Священникъ этого прихода о. Антоній Соколовскій (лѣтъ 45) думалъ обходительностію привлечь его къ себѣ и убѣжденіемъ обратить его (см. докладныя его записки Преосвященному 19 Марта 1891 г. и Инспектору 14 Мая того же года), но г. Артюхъ на сближеніе не пошелъ и вразумленія не принялъ, а послѣдовавшія затѣмъ донесенія о. Соколовскаго подлежащей власти о вредномъ вліяніи г. Артюха на народъ и на дѣтей принялъ за плодъ ненависти священника къ тому принципу, который воплощаетъ въ своей дѣятельности этотъ земскій учитель. «Въ большинствѣ случаевъ, писалъ Артюхъ въ письмѣ къ инспектору, 4 Мая 1891 г., въ глухой деревнѣ учитель есть единственная интеллигентная личность, умѣющая постоять за свои права и установить границу требованій священника къ себѣ и школѣ и пресѣкающая всякія капризы и необузданныя своеволія, предъявляемыя нерѣдко и къ учителю. вмѣстѣ съ тѣмъ учитель часто завладѣваетъ авторитетомъ народа и уже поэтому служить элементомъ, стѣсняющимъ произволъ священника надъ другими. Учитель есть въ своемъ родѣ зеркало души такого человѣка, куда послѣдній боится заглядывать, чтобы не видѣть всѣхъ отрицательныхъ сторонъ своей личности. Согласитесь, г. инспекторъ, что это зеркало хочется разбить. Такъ и въ данномъ случаѣ», т. е., въ доносѣ на него о. Соколовскаго Преосвященному, слѣдствіемъ коего была просьба архипастыря къ инспектору «по крайней мѣрѣ перевести этого учителя въ другое училище».

Хотя такіе земскіе учителя какъ г. г. Артюхъ и Коноваль, нравственный обликъ коихъ можно воспроизвести по бумагамъ, представленнымъ бывшимъ инспекторомъ Г-ну Оберъ-Прокурору Свят. Синода, а также по ихъ дѣйствіямъ, надлежаще до моего пріѣзда въ Переяславъ обследованнымъ, и могутъ быть называемы исключительными личностями въ средѣ земскихъ учителей, но только въ смыслѣ выдающихся, *по степени*, изъ ряду однородныхъ особей одного и того же типа, довольно распространеннаго и въ другихъ уѣздахъ Полтавской губерніи.

Такой настроенности земскіе учителя вездѣ есть, вслѣдствіе однородности причинъ, вездѣ дѣйствующихъ и порождающихъ этотъ типъ. Причинъ этихъ двѣ: низкій уровень умственного развитія земскихъ учителей и, несоответственное этому ихъ развитію, положеніе въ приходѣ. Поучившись два года въ городскомъ двухклассномъ училищѣ, а затѣмъ сдавъ экзаменъ на званіе учителя въ начальной народной школѣ и побывъ нѣкоторое время въ должности помощника учителя, молодой человѣкъ возводится въ званіе учителя и становится завѣдывающимъ сельскою приходскою школою, вслѣдствіе чего приходскій священникъ, хотя бы онъ былъ и почтенный старикъ, и 10 лѣтъ учился, получаетъ, какъ законоучитель, положеніе по отношенію къ этому молодому человѣку, напоминающее положеніе законоучителя гимназій къ Директору, т. е., зависимое, подчиненное. По здравому смыслу, этого молодого человѣка, какъ несозрѣвшаго еще умомъ, неукрѣпившагося еще въ добрыхъ навыкахъ и находящагося въ самомъ опасномъ для нравственнаго развитія возрастѣ, слѣдовало бы подчинить не только строгому надзору за его поведеніемъ, но и педагогическому руководству приходскаго священника, теоретически и практически знакомаго съ педагогіей еще съ семинарской скамьи. Государственный Совѣтъ далъ надлежащую оцѣнку педагогической подготовкѣ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, когда предоставилъ Министру Народнаго Просвѣщенія выдавать стипендіи въ 100 р. тѣмъ изъ окончившихъ курсъ этихъ заведеній, которые поступятъ въ учителя сельскихъ начальныхъ школъ (Въ с о ч а й ш е утвержд. 29 Мая 1869 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта). Естественно думать, что такой учитель, становясь священникомъ, долженъ бы, какъ признанный для сельской школы за педагогическій авторитетъ, и оставаться руководителемъ такого своего замѣстителя по завѣдыванію школою, который и мало вообще учился, а педагогикъ и вовсе не учился, и не довоспитанъ. Но въ дѣйствительности, по изданіи Положенія 1874 г., случилось не такъ. Еще раньше, инструкция директору народныхъ училищъ, послѣ 1874 года, переданная инспектору, поручила не приходскому священнику, а инспектору наблюденіе затѣмъ, обладаетъ ли завѣдывающій школою «надлежащими нравственными качествами, способностями и познаніями, достаточными для преподаванія предметовъ, указанныхъ для начальныхъ училищъ, и пользуется ли онъ должнымъ уваженіемъ со стороны учащихся и общества» (§ 7 п. п. б, в). Затѣмъ

Положеніе 1874 г. возложило попеченіе о надлежащемъ *нравственномъ* направленіи начальныхъ школъ въ каждомъ уѣздѣ на уѣзднаго предводителя дворянства и на училищный совѣтъ, въ которомъ онъ предсѣдательствуетъ (ст. 19), и въ частности наблюденіе надъ *нравственными качествами* преподавателей возложено на того же предводителя, съ правомъ передачи, при извѣстныхъ условіяхъ, такого наблюденія довѣреннымъ лицамъ (ст. 40 и 41); наблюденіе же за приемами и способами преподаванія предоставило только инспектору народныхъ училищъ (ст. 31). О приходскомъ священникѣ какъ природномъ, такъ сказать, наблюдателѣ за нравственными и воспитательными дѣйствіями учителя въ школъ, готовящей изъ юныхъ прихожанъ смѣну стариковъ прихожанъ, какъ Инструкція, такъ и Положеніе молчатъ; молчатъ даже о томъ, обязаны ли инспекторъ и предводитель дворянства вникать въ то, пользуется ли завѣдывающій приходскою школою должнымъ уваженіемъ со стороны приходскаго священника: онѣ поставляютъ этимъ наблюдателямъ за обученіемъ и воспитаніемъ юныхъ прихожанъ въ обязанность только вниманіе къ тому, пользуется ли учитель уваженіемъ сельскаго общества. Приходскій священникъ становится такимъ образомъ и *de jure* и *de facto* только законоучителемъ по отношенію къ школъ, за исправнымъ посѣщеніемъ уроковъ коего наблюдаетъ завѣдывающій, или завѣдывающая школою. Священникъ въ церкви—главное лицо, а учитель или учительница въ школъ—главное лицо. За церковно-нравственное направленіе взрослыхъ и стариковъ отвѣчаетъ священникъ, а за церковно-нравственное направленіе дѣтей прихожанъ и ихъ учителя отвѣчаетъ инспекторъ и уѣздный предводитель дворянства, не смотря на то, что они, можетъ быть, и лютеране. Учителю, не понимающему и не рѣдко неспособному понять ни историческаго, ни церковно-просвѣтительнаго значенія священника въ приходѣ, легко можетъ показаться, что онъ-то, земскій учитель, и призванъ, подъ водительство инспектора народныхъ училищъ и предводителя дворянства, къ перевоспитанію народа, къ просвѣщенію его на новыхъ началахъ и новыми способами. Не нужно забывать, что вышеприведенныя слова г. Артюха, обрисовывающія взглядъ его на миссію земскаго учителя и по отношенію къ народу, и по отношенію къ духовенству, написаны имъ *въ свое оправданіе предъ инспекторомъ* и потому показываютъ *его увѣренность*, что и инспекторъ, его начальникъ, такъ думаетъ о своей миссіи, какъ онъ, г. Артюхъ съ товарищи изъ городского

училища, изъ гимназистокъ, прогимназистокъ и т. д. Онъ увѣренъ, что и посѣщеніе еврейскою Куперштейнъ его училища не заключаетъ въ себѣ ничего не естественнаго или, какъ выражается онъ, «сверхъестественнаго», и только полезно для того дѣла, которому онъ служить, а потому будетъ одобрено и инспекторомъ и, въ виду толковъ о такой визитаціи, самъ доносить о томъ инспектору. Когда же тотъ потребовалъ отъ него объясненій въ такомъ его поступкѣ, овъ докладываетъ такъ: «предоставивъ ей (домашней учительницѣ *) Куперштейнъ) возможность присутствовать при моихъ занятіяхъ и, выслушавъ, потомъ, ея критическій взглядъ, я возымѣлъ желаніе на дѣлѣ видѣть примѣненіе высказанныхъ ею и новыхъ для меня педагогическихъ приѣмовъ преподаванія и попросилъ въ моемъ присутствіи дать уроки ариѳметики и грамматики, что она и сдѣлала» (письмо 8 Апрѣля 1891 г. № 8). Увѣренности Переяславскихъ земскихъ учителей въ томъ, что они дѣлаютъ дѣло, когда, въ качествѣ интеллигентовъ въ глухихъ деревняхъ, «устанавливаютъ границу требованій священника къ себѣ и къ школѣ и пресѣкаютъ всякіе капризы и необузданныя своеволія» священниковъ, не могло не способствовать закрытію Переяславскимъ земствомъ, не смотря на заботы о предотвращеніи онаго со стороны Преосвященнаго, дверей земскихъ школъ священникамъ для виѣбогослужебныхъ соборствованій съ прихожанами. Такъ какъ другія уѣздныя земства Полтавской губерніи, сколько извѣстно, не дошли еще до этой границы, то тамъ вообще менѣ слышно объ ограниченіи со стороны земскихъ учителей своеволія приходскихъ священниковъ и установленія границъ для ихъ вліянія на школу и на народъ, хотя изложенное нѣсколько выше сего дѣло, имѣвшее мѣсто въ Прилуцкомъ уѣздѣ, въ с. Дубовый Гай, носитъ на себѣ характеръ разграниченія власти въ приходѣ между священникомъ и земскимъ учителемъ и, по существу, однородно съ случаями, бывшими въ Переяславскомъ уѣздѣ, а поведеніе земскаго учителя въ с. Великой Дѣвицѣ, Прилуцкаго уѣзда, по отношенію къ священнику,—какой случай отошелъ уже тамъ въ область воспоминаній,—и попытки нѣкоторыхъ Прилуцкихъ земскихъ учителей вывести изъ употребленія испрашивание благословенія у духовнаго отца, хотя бы то былъ соборный протоіерей, какъ объяснили мнѣ въ Прилуцкѣ, говорятъ не

*) Такъ называетъ ее г. Артехъ, точныхъ же свѣдѣній о ея званіи и вѣроисповѣдной принадлежности мнѣ никто не сообщилъ, а дознавать я признавалъ и бесполезнымъ, и мнѣ не подлежащимъ,

о невѣжественности только учителей, но и самомнѣніи ихъ, въ основѣ котораго лежитъ мысль о независимости ихъ отъ духовенства, признаваемого ими за представителей отжившихъ началъ.

Надзоръ за направлениемъ обученія и воспитанія въ начальныхъ училищахъ и за нравственностію преподавателей въ нихъ.

Нѣтъ основаній сомнѣваться, что составители Положенія 1874 года надѣялись, что совершенно достаточно будетъ надзора за нравственностію земскихъ учителей, учительницъ, ихъ помощниковъ и помощницъ, если поручить такой надзоръ уѣздному предводителю дворянства и инспектору народныхъ училищъ. Но несомнѣнно также и то, что выполнение предводителемъ дворянства и инспекторомъ народныхъ училищъ данной имъ Положеніемъ задачи представляетъ, по крайней мѣрѣ въ V районѣ училищъ Полтавской губерніи, такія затрудненія, которыя граничатъ съ невозможностію. Имѣніе и усадьба бывшаго предводителя Переяславскаго дворянства находятся въ предѣлахъ благотворительнаго округа о. Магеровскаго, т. е., вблизи тѣхъ земскихъ школъ, гдѣ наиболѣе рѣзко высказали себя земскіе учителя. Между тѣмъ онъ ни прежде, ни послѣ обнаруженія въ этихъ земскихъ школахъ безпорядковъ и посѣщенія ихъ еврейкою Куперштейнъ, ни въ одной, ни разу не былъ. Винить за это бывшаго предводителя было бы несправедливо. Не говоря уже о томъ, что онъ, какъ и каждый предводитель дворянства, будучи землевладѣльцемъ, долженъ удѣлять много вниманія, хлопотъ и времени своимъ обязанностямъ, какъ хозяина, ему необходимо если не постоянно жить въ уѣздномъ городѣ, то весьма часто туда отлучаться, такъ какъ на уѣздномъ предводителѣ дворянства лежитъ обязанность председателя едва ли не во всѣхъ и постоянныхъ, и временныхъ комитетахъ, комиссіяхъ, сѣздахъ и совѣтахъ, обязанность и давно установившагося дворянскаго представительства при посѣщеніи уѣзднаго города разными губернскими властями, и вновь устанавливающагося положенія его, какъ выборнаго начальника уѣзда, во главѣ окружныхъ земскихъ начальниковъ, наконецъ обязанность выполнять, хотя и не существенныя, но поглощающія много времени, а иногда и расходовъ, традиціонныя требованія гостепримства и даже открытой жизни, обусловленныя мнѣніемъ

о предводителѣ дворянства. Если взять во вниманіе всю массу такихъ хлопотъ предводителя дворянства, то окажется, не полезнѣе-ли было бы для земской школы, если бы уѣзднымъ предводителямъ дворянства Положеніе 1874 года оставило, по прежнему, если не имя, то только обязанности почетнаго смотрителя народныхъ училищъ, а вся черная работа по надзору за школами, лежавшая прежде на штатномъ смотрителѣ народныхъ училищъ, возложена была на другое лицо. Даже тѣ предводители уѣзднаго дворянства, которые или сокращаютъ, или отстраняютъ отъ себя нѣкоторые изъ традиціонныхъ, особенно требующихъ расхода, обычаевъ дворянства, и потому имѣютъ больше свободного времени, не могутъ, по моимъ наблюденіямъ, имѣть того надзора за нравственностію земскихъ учителей и вообще за направлениемъ воспитанія въ земскихъ школахъ, который требуется великимъ значеніемъ сельской школы въ жизни народа, государства и церкви. Что же касается наблюденія за учителями земскихъ школъ со стороны инспектора народныхъ училищъ, то для сужденія о степени его возможности въ V-мъ районѣ училищъ Полтавской губерніи, нужно прежде всего взять во вниманіе, что этотъ районъ занимаетъ собою около 6½ тысячъ квадратныхъ верстъ (въ Переяславскомъ уѣздѣ 3,595 кв. вер., а въ Прилуцкомъ 2,877 кв. верстъ) и что резиденція инспектора находится не въ болѣе центральномъ городѣ, т. е. Прилукахъ, а въ Переяславѣ, лежащемъ въ углу этого района, такъ что сто и двухсотверстныя поѣздки на лошадяхъ въ ту или другую школу, о безпорядкахъ въ коей инспекторъ въ Переяславѣ услышитъ, составляютъ для него, при дурно содержимыхъ земствомъ дорогахъ, большое затрудненіе, а если еще ему нужно ѣхать и проселочными дорогами, въ осень и весну почти не проѣздными за множествомъ рѣчекъ и болотистыхъ мѣстъ, особенно въ Переяславскомъ уѣздѣ, то и невозможность. Я ѣздивъ по Переяславскому уѣзду въ Маѣ, послѣ спада рѣчныхъ водъ, и когда почти вездѣ можно было проѣхать, не дѣлая объѣздовъ; дальше 60 верстъ отъ Переяслава я не удалялся, но исколесилъ 500 верстъ, побывавъ въ 35 населенныхъ мѣстностяхъ, и ознакомился только съ 20-ю земскими и 1 министерскою школою (церковныя посѣщалъ тѣ, которыя находятся въ одномъ селѣ съ земскими, или на пути встрѣчались). На основаніи такого личнаго опыта могу утверждать, что инспектору V-го района училищъ Полтавской губерніи, въ которомъ 80 школъ, не вклю-

чая въ это число городскихъ и министерскихъ училищъ, физически невозможно обозрѣть въ продолженіи учебнаго времени *) подвѣдомственныхъ ему школы, хотя бы онъ и возложилъ свои обязанности дѣлопроизводителя въ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ на другое лицо. А потому требованія и совѣты Инструкціи и Положенія 1874 года относительно ежегоднаго обозрѣнія училищъ своего округа, а равно о руководствѣ малоопытныхъ учителей своими совѣтами и указаніями и о наблюденіи, при слѣдующемъ осмотрѣ училища, на сколько они воспользовались его наставленіями (инстр. ст. 9), или совѣтъ, кромѣ присутствованія на урокахъ и испытанійхъ, стараться ближе, посредствомъ личныхъ бесѣдъ и удосто-вѣреній, ознакомиться съ каждымъ изъ преподавателей (ibid. ст. 7) и другія прекрасныя предписанія и совѣты нужно признать теоріями, неосуществимыми не только для инспекторовъ на три уѣзда, но и для инспекторовъ V-го района школъ Полтавской губерніи, состоящемъ изъ двухъ уѣздовъ. Въ каждомъ земскомъ училищѣ мнѣ представляли визитаціонную книгу и просили въ ней росписаться въ посѣщеніи училища, какой порядокъ наблюдается здѣсь изстари, хотя не вездѣ представляли мнѣ старую книгу. Въ одномъ Лехновскомъ училищѣ мнѣ представили визитаціонную книгу съ росписками визитаторовъ съ 1862 года. Съ этого года по 1865 годъ включительно росписались въ посѣщеніи Лехновской школы 10 правительственныхъ наблюдателей за сельскими школами, т. е., Переяславскихъ штатныхъ смотрителей, чиновниковъ особыхъ порученій и самого управляющаго палатою государственныхъ имуществъ г. Яковлева. Затѣмъ записи въ посѣщеніяхъ отсутствуютъ до 1873 года, когда эту школу посѣтилъ директоръ народныхъ училищъ Добротворскій. Съ 1876 по нынѣшній годъ отмѣчено 10 посѣщеній 10-ти инспекторовъ народныхъ училищъ. Итакъ, при опекѣ палаты государственныхъ имуществъ надъ школами Переяславскаго уѣзда, въ 3 года Лехновскую школу посѣтила правительственная инспекція 10 разъ, а при опекѣ земства надъ этими школами, эту же школу въ 16 лѣтъ, т. е., въ періодъ времени большій чѣмъ въ пять разъ, эта школа имѣла тѣ же 10 визитацій. Изъ данныхъ въ визитаціонныхъ книгахъ другихъ земскихъ школъ,

*) По закону, ученіе въ сельскихъ школахъ должно продолжаться не менѣе пяти, или по крайней мѣрѣ четырехъ мѣсяцевъ. При этомъ не нужно забывать обязательнаго для инспектора присутствованія на экзаменахъ въ городскихъ и министерскихъ школахъ, на что въ иномъ районѣ требуется около мѣсяца.

осмотрѣнныхъ мною, оказывается, что далеко не каждый изъ часто мѣнявшихся инспекторовъ V-го района видѣлъ эти школы; имена большинства ихъ до того рѣдко встрѣчаются въ этихъ книгахъ, что у меня образовалось мнѣніе о наблюдении ихъ за школами только издали, по слухамъ, по доносамъ, по бумагамъ, поступавшимъ отъ завѣдывающихъ школами. Если взять во вниманіе вышеизложенное объ инспекторахъ V-го района школъ Полтавской губерніи и особенно частую ихъ смѣну (въ 16 лѣтъ 11-й инспекторъ), то нельзя будетъ не признать, что эта инспекція, а потому и губернская дирекція, и окружное попечительство не знали и не могли знать положенія вещей въ земскихъ школахъ въ надлежащемъ его видѣ. Это положеніе между тѣмъ извѣстно было и не могло быть неизвѣстнымъ для приходскихъ священниковъ. Непризванные къ наблюдению за земскими учителями, они только въ крайнихъ случаяхъ приподнимаютъ— и то только предъ своимъ архипастыремъ—завѣсу, покрывающую и внутреннюю жизнь этихъ учебныхъ заведеній, и образъ жизни, образъ мыслей и стремленій земскихъ учителей. Выше, въ своемъ мѣстѣ, подробно разсказано, какимъ путемъ сдѣлалось извѣстнымъ предшественнику г. Соболева то, что совершалось въ школахъ, находящихся верстахъ въ 60-ти отъ его резиденціи, и когда предводитель дворянства узналъ то, что творилось земскими учителями въ приходсахъ, сосѣднихъ съ его имѣніемъ. Говорится это не для обвиненія этихъ лицъ: и не нахожу себя призваннымъ къ тому, и не имѣю нужды искать объясненій случившагося въ личныхъ качествахъ и дѣйствіяхъ бывшаго предводителя и инспектора, такъ какъ объясняется изъ порядка вещей, установившагося силою Инструкціи 1871 г. и Положенія 1874 г. Снявъ надзоръ надъ начальными народными школами съ приходскихъ священниковъ и изъ вѣдомства церковной власти и вручивъ его инспекторамъ и предводителямъ дворянства, эти законодательные акты, примѣняемые къ жизни земствомъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, сдѣлали то, что вновь призванные къ наблюдению надъ нравственнымъ направленіемъ учителей и учащихся до сихъ поръ оказываются почти въ невозможности—частію по физическимъ, а частію по нравственнымъ причинамъ—имѣть ближайшее и точное наблюдение за порученнымъ имъ дѣломъ, отстраненные же отъ этого дѣла наблюдаютъ за нимъ потому, что не могутъ не видѣть его по чисто физическимъ причинамъ, по природѣ своего служенія, по своему положенію въ приходскомъ обществѣ.

Органическій недостатокъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и отношеніе къ нимъ инспектора народныхъ училищъ.

Хотя уѣздный училищный совѣтъ стоитъ въ ряду административныхъ учреждений Министерства Народнаго Просвѣщенія, однако, вслѣдствіе личнаго состава этого учрежденія, земству, а не министерству принадлежитъ господственное положеніе въ дѣлѣ начального народнаго образованія. Предсѣдателемъ училищнаго совѣта, по ст. 27 Положенія 1874 г., состоитъ непременно предводитель дворянства, т. е., лице не по волѣ Министра сюда посаженное, а по волѣ уѣзднаго дворянства;—въ случаѣ болѣзни этого лица или отсутствія, предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ не инспекторъ народныхъ училищъ, а исправляющій должность предводителя дворянства, и только, за болѣзнію или отсутствіемъ сего послѣдняго, инспекторъ предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ, — случай, если не невозможный, то столь рѣдкій, что его можно и не принимать во вниманіе при сужденіи о значеніи инспектора въ совѣтѣ. Такъ какъ предводители дворянства и исправляющіе должность, при этомъ, не только предсѣдательствуютъ въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, въ которыхъ дворянство занимаетъ теперь, по численности и вліянію, господственное положеніе, но въ иныхъ случаяхъ и состоятъ предсѣдателями или членами земскихъ управъ; то выяснять болѣе связь между земствомъ и училищнымъ совѣтомъ, а равно и силу земскаго вліянія на ходъ дѣлъ въ училищномъ совѣтѣ представляется излишнимъ. Необходимо только отмѣтить, что въ числѣ 5 членовъ—а когда бываетъ и отъ города—6 членовъ совѣта, перечисленныхъ вышеуказанною 27 статьею Положенія, отъ земства имѣется два, тогда какъ отъ остальныхъ вѣдомствъ, даже отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, присылается по одному, вслѣдствіе чего, при безразличномъ отношеніи одного или двухъ членовъ къ разсматриваемому въ совѣтѣ дѣлу, или при уклончивости ихъ характеровъ, легко можетъ образоваться большинство на сторонѣ земцевъ, или равенство голосовъ, при которомъ мнѣніе той стороны, гдѣ слышится голосъ предсѣдателя, признается рѣшеніемъ. Если, при этомъ, взять во вниманіе, что выборъ кандидатовъ на учительскія должности въ такъ называемыя земскія школы предоставленъ, разъясненіями къ Положенію, земству, т. е., тому же предсѣдателю и двумъ земцамъ—членамъ, каковой

актъ, при утвержденіи совѣтомъ выбранныхъ земцами лицъ, есть въ сущности предрѣшеніе дѣла; то едва ли справедливо будетъ отрицать ту мысль, что судьба начальной народной школы находится въ рукахъ земства, а не училищнаго совѣта. Правда, узаконено допущеніе представленныхъ кандидатовъ къ исправленію обязанностей учителя до усмотрѣнія ихъ способности, малоопытныхъ вѣдно инспектору руководить совѣтами и указаціями (§ 9 Инструкціи), а о благонадежности ихъ узнавать чрезъ сношеніе съ губернаторомъ, но, какъ опытъ показываетъ, эти мѣры не всегда достигаютъ своей цѣли, и нерѣдко недостойное лицо, по отношенію къ которому выполнены узаконенныя формальности, становится для инспектора лицомъ неуязвимымъ до обнаруженія своей неблагонадежности въ поступкахъ, только юридически доказываемыхъ. Не нужно забывать, что членами училищныхъ совѣтовъ отъ земства, по указу Правительствующаго Сената Министру Народнаго Просвѣщенія 3 Ноября 1880 г., могутъ быть избираемы лица, непрінадлежащія къ православному исповѣданію, такъ что и предводитель дворянства, и остальные земцы въ совѣтъ могутъ быть, напр., лютеране, имѣющіе на религіозно-нравственное воспитаніе народа взглядъ, несогласный съ православными на этотъ предметъ воззрѣніями, обязательными во всякомъ случаѣ для инспектора народныхъ училищъ. Допустимъ даже, что и земцы училищнаго совѣта, и инспекторъ народныхъ училищъ православные, какъ и бываетъ большею частію, но не нужно забывать того, что педагогія не есть только искусство, но и наука въ томъ смыслѣ, что она имѣетъ свои особыя принципы и свои спеціальныя задачи, свои особыя нравственныя требованія отъ лица воспитывающаго и т. п., а потому инспекторъ, какъ спеціалистъ-педагогъ, не всегда можетъ быть правильно понять хотя бы и отличнымъ спеціалистомъ по военной, или полицейской части, или первостатейнымъ купцемъ, изъ какихъ спеціалистовъ иногда и состоитъ училищный совѣтъ. Среди членовъ тѣхъ двухъ училищныхъ совѣтовъ, которые вѣдаютъ сельскія училища V района школъ Полтавской губерніи и утверждаютъ учителей въ должностяхъ, я могъ бы назвать одного члена отъ города, изъ купцевъ, необладающаго никакимъ образовательнымъ цензомъ и едва грамотнаго. Губернаторы назначаютъ въ члены означеннаго совѣта обыкновенно исправниковъ, талантливыхъ, можетъ быть, въ наблюденіи полицейскаго порядка въ городѣ и уѣздѣ, но чуждыхъ пониманія педагогиче-

скихъ порядковъ и нерѣдко не окончившихъ курса наукъ и въ среднемъ учебномъ заведеніи. Полковники, капитаны, ротмистры въ отставкѣ и т. п. безспорно могутъ обладать всѣми свойствами, необходимыми для обереганія дворянскихъ традицій, и быть образцовыми предводителями дворянства, но требовать отъ нихъ, равно какъ и отъ исправниковъ, купцовъ и т. п. правильныхъ сужденій о качествахъ кандидата въ учителя, было бы настолько же естественно, насколько естественно требовать отъ педагога правильныхъ сужденій о годности лицъ ищущихъ должности, напр., полицейскаго, конторщика, берейтора и т. п. И тамъ, и здѣсь могутъ оказаться правильныя сужденія, но это дѣло случая. Если принять во вниманіе сумму случайностей, часть коихъ здѣсь мною намѣчена, и сопоставить съ тѣми восемью обязанностями, которыя статьею 29-ю Положенія 1874 г. возлагаются на составляющійся, при такихъ условіяхъ, уѣздный училищный совѣтъ, то окажется, что, можетъ быть, полезно было бы ограничить эти обязанности только двумя первыми, т. е., обязанностью изыскивать способы къ размноженію школъ и улучшать матеріальное положеніе существующихъ въ уѣздѣ школъ и обязанностію снабжать эти училища учебными пособиями и узаконенными руководствами. Между тѣмъ законъ призналъ за предсѣдателемъ и всѣми членами совѣта одинаковую правоспособность на обсужденіе и рѣшеніе по дѣламъ не только такимъ, исполненіе коихъ предполагаетъ въ членахъ только практической здравый смыслъ и умѣнье распоряжаться деньгами, но и такимъ, гдѣ требуются спеціальныя педагогическія знанія и педагогическая опытность, призналъ за ними даже право разсматривать и утверждать отчетъ инспектора народныхъ училищъ о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ и судить объ общемъ состояніи и направленіи начальнаго народнаго образованія въ уѣздѣ, не говоря уже о правѣ судить и рѣшать, какой учитель удовлетворяетъ своему назначенію и какой не удовлетворяетъ, какая школа хороша, по ходу въ ней обученія и воспитанія, и какая вредна и потому должна быть упразднена. Безспорно, творецъ Положенія 1874 г. могъ надѣяться, что инспекторъ, въ присутствіи котораго должны обсуждаться и рѣшаться подобныя дѣла (ст. 30), и членъ совѣта отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія,—эти два спеціалиста по педагогіи,—будутъ пользоваться должнымъ вліяніемъ на остальныхъ членовъ не спеціалистовъ, какъ и бываетъ, безъ сомнѣнія, въ нѣкоторыхъ училищныхъ совѣтахъ; но это, опять,

дѣло случая. Къ случайностямъ, среди которыхъ живетъ и дѣйствуетъ уѣздный училищный совѣтъ, нужно отнести и тѣ перемѣны въ его личномъ составѣ, которыя происходятъ отъ торжества той или другой партіи въ уѣздномъ дворянствѣ, чѣмъ обуславливается не только замѣна одного предводителя дворянства другимъ, но и перемѣны въ земскомъ собраніи и въ земской управѣ. Изъ области случайнаго уѣздный училищный совѣтъ, повидимому, могъ бы быть выведенъ только при томъ условіи, если бы инспектору народныхъ училищъ Положеніемъ отдано было мѣсто председателя, а членъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія былъ его замѣстителемъ, на случай болѣзни или отсуствія этого председателя. Но это не было сдѣлано при составленіи Положенія 1874 г. Неумѣстно здѣсь объяснять, почему это случилось и въ области какого течения русской жизни совершился актъ отдачи случайностямъ дѣла просвѣщенія массы народной,—дѣла, имѣющаго рѣшающее значеніе въ дальнѣйшей исторіи русскаго народа и въ судьбахъ отечества.

Что такое инспекторъ народныхъ училищъ въ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ, по положенію 1874 года, трудно рѣшить съ надлежащею точностію. Несомнѣнно только, что онъ дѣлопроизводитель совѣта (ст. 26); въ числѣ членовъ совѣта онъ не поименованъ, въ составъ же его включенъ (ст. 27 п. а), причемъ совѣту вмѣнено въ обязанность обсуждать и рѣшать все, предоставленныя его вѣдѣнію, дѣла «въ присутствіи» мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ. Но поелику это невозможно въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ инспекторъ назначается на два, или на три уѣзда и потому, при рѣшеніи дѣлъ въ двухъ, или трехъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ присутствовать онъ не можетъ, то Положеніе, въ виду этого, переноситъ его обязанности на лице, назначаемое въ члены совѣта отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (ст. 30). Такимъ образомъ инспекторъ занимаетъ такое же положеніе въ отношеніи къ училищному совѣту, какое занимаетъ прокуроръ къ суду. Съ такимъ взглядомъ на инспектора народныхъ училищъ впервые обязательно ознакомилъ меня предводитель Переяславскаго дворянства. По этому взгляду выходитъ, что начальное народное образованіе въ уѣздѣ вѣдаетъ училищный совѣтъ, а инспекторъ, какъ прокуроръ, только наблюдаетъ за правонарушеніями въ области его вѣдѣнія. Но поелику, кромѣ Высочайше утвержденного 25 Мая 1874 г. Положенія начальныхъ народныхъ

училищъ, дѣйствуетъ еще инструкція инспекторамъ народныхъ училищъ, Высочайше утвержденная 29 Октября 1871 г., въ силу которой ближайшее наблюденіе надъ училищами принадлежитъ инспектору, то возникаетъ вопросъ: въ какомъ же смыслѣ инспекторъ можетъ быть приравненъ прокурору суда, когда онъ есть поставленный отъ государства попечитель о школахъ, руководитель учителей въ нихъ и печаловникъ о ихъ преумноженіи и преуспѣяніи? Положеніе 1874 г. не даетъ прямаго отвѣта на этотъ вопросъ; оно предвидитъ, что столкновенія между инспекторомъ и предсѣдателемъ уѣзднаго училищнаго совѣта—должны быть, и потому указываетъ путь къ улаженію этихъ столкновеній (Полож. статьи: 10, 11, 24 и 25). Дѣло въ томъ, что если сравнить права и обязанности инспектора народныхъ училищъ, изложенныя въ его инструкціи, съ правами и обязанностями предводителя дворянства по отношенію къ наблюденію надъ народными школами, предоставленными ему Положеніемъ, то окажется, что инспекторъ вполнѣ самостоятеленъ только въ сужденіи относительно «способовъ и пріемовъ» преподаванія, во всѣхъ же остальныхъ своихъ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ онъ долженъ давать отчетъ совѣту и, въ случаѣ несогласія съ нимъ, искать поддержки своему образу мыслей и дѣйствій въ директорѣ народныхъ училищъ и въ попечителѣ учебнаго округа (Полож. ст. 31), тогда какъ уѣздный предводитель дворянства, имѣя право посѣщать училища, удостовѣряться въ нравственныхъ качествахъ преподавателей и во вліяніи ихъ на учащихся, и, при извѣстныхъ условіяхъ, избирать въ помощь себѣ лицъ изъ мѣстныхъ жителей для наблюденія за училищами, уполномоченъ сноситься по дѣламъ народныхъ училищъ не только съ Попечителемъ учебнаго округа, но, въ случаяхъ особой важности, и непосредственно съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія (Полож. ст. 40—42). Если взять при этомъ во вниманіе, что уѣздный предводитель дворянства есть непременно мѣстный, при томъ, большею частію, богатый землевладѣлецъ, принимающій на себя служебныя обязанности изъ чести, короче—матеріально и нравственно независимый человѣкъ, инспекторъ же народныхъ училищъ почти всегда чиновникъ, — не въ томъ только смыслѣ, что обязанъ безусловнымъ послушаніемъ своему начальству, но и въ томъ, что кормится, нерѣдко съ семьєю, только отъ службы; то станетъ до очевидности понятнымъ, что инспектору трудно, даже невозможно дѣйствовать стойко, преслѣдуя одни интересы

народнаго просвѣщенія, притомъ—какъ ихъ понимаетъ государство, а не такъ, какъ понимаетъ ихъ земство. Есть земства, какъ, напр., Хорольское, Полтавской губ., которыя, не желая имѣть въ уѣздѣ правительственнаго инспектора народныхъ училищъ, содержатъ своего избранника, съ согласія Министерства, на свой счетъ. Въ Переяславскомъ уѣздѣ, съ введенія Положенія въ дѣйствіе, теперь одиннадцатый инспекторъ; какаю тому причина, не знаю точно, такъ какъ дознавать это я находилъ себя не въ правѣ; знаю только, что частая мѣна инспекторовъ составляетъ принадлежность не одного Переяславскаго уѣзда Полтавской губерніи.

Наказъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ.

Государственный Совѣтъ въ VIII пунктѣ, Высочайше утвержденного 25 Мая 1874 г. мнѣнія объ управленіи народными училищами «предоставилъ Министру Народнаго Просвѣщенія, взамѣнъ инструкціи инспекторамъ 29 Октября 1871 года, составить, по указанію опыта и по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, *наказъ* губернскимъ и уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ и внести оный на разсмотрѣніе комитета министровъ». Такой наказъ училищнымъ совѣтамъ мнѣ не извѣстенъ, и тѣ, къ которымъ я обращался за разъясненіемъ, гдѣ мнѣ его найти, объяснили, что его, до времени появленія, замѣняетъ книжка г. П. Аннина, подъ заглавіемъ: «Сводъ главнѣйшихъ законоположеній и распоряженій о начальныхъ народныхъ училищахъ» (изд. 3, дополненное, 1890 г.), въ которой, вслѣдъ за текстомъ Высочайше утвержденныхъ законоположеній, напечатаны разъясненія со стороны Сената, Министра Народнаго Просвѣщенія и другихъ министровъ, по принадлежности, по приведенію въ дѣйствіе и примѣненію къ жизни законовъ или прямо относящихся, или только касающихся низшихъ народныхъ училищъ. Хотя этимъ сводомъ и руководствуются училищные совѣты и инспекторы народныхъ училищъ въ своихъ дѣйствіяхъ, но въ немъ я не могъ найти прямыхъ указаній на самые существенные вопросы, меня занимавшіе при ознакомленіи съ земскими школами Переяславскаго уѣзда. Въ ней нельзя, напр., найти прямого и яснаго указанія на то, почему кандидаты въ учителя школъ, устроенныхъ и содержимыхъ сельскими обществами, каковы всѣ здѣсь, такъ называемыя, земскія школы, избираются не обществами, а представителями земства. Если строго держаться

текста В ы с о ч а й ш е утвержденного Положенія 1874 года, гдѣ ясно отличается земство, какъ учредитель, отъ города и сельскаго общества, какъ учредителей школь (напр. ст. 13), то до всѣхъ такъ называемыхъ земскихъ школь Переяславскаго уѣзда земству, хотя оно и даетъ имъ пособія, не слѣдовало бы имѣть никакого касательства въ дѣлѣ выбора учителей въ эти школы. На самомъ же дѣлѣ практика установилась, что общества принимаютъ тѣхъ учителей, которыхъ имъ пришлютъ, и, кажется, довольны, что ихъ не заставляютъ осуществлять свое право (если только знаютъ о немъ). И на другихъ примѣрахъ можно бы показать, что практика, сопутствуемая вышеуказанными разъясненіями, привела къ такой зависимости общественныхъ школь отъ земства, что послѣднее признано и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія правоспособнымъ замѣнять въ нѣкоторыхъ случаяхъ и инспектора, и училищный совѣтъ. Таково циркулярное распоряженіе Министра Народнаго Просвѣщенія 25 Іюля 1881 года, коимъ отмѣнено было циркулярное же распоряженіе Министра 17 Ноября 1879 года. Въ послѣднемъ циркулярѣ установлены были правила, въ силу которыхъ книги должны «поступать въ училища не иначе, какъ чрезъ посредство уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ или инспекторовъ народныхъ училищъ» и должны разсылаться «при особомъ спискѣ, засвидѣтельствованномъ *подписью инспектора народныхъ училищъ или члена* отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ училищномъ совѣтѣ», а «учителямъ начальныхъ училищъ воспрещалось, подъ строгою отвѣтственностію за нарушеніе, принимать или допускать въ училища книги», хотя бы поступавшія отъ попечителей, попечительницъ, почетныхъ блюстителей училищъ и т. п. Эти строгія правила, какъ ниже будетъ сказано, не могли достигать цѣли, а потому чрезъ два года и были отмѣнены: «въ измѣненіе вышеозначенныхъ правилъ, говоритъ Сводъ г. П. Аннина, предоставлено земскимъ учрежденіямъ право: въ школы содержимыя на счетъ или *при участіи земствъ*, отсылать *непосредственно отъ себя* книги и учебныя пособія изъ числа одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для начальныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы книги учебныя руководства и пособія, предназначенныя для того или другого училища, были доставляемы въ оное при особой бумагѣ отъ подлежащей управы на имя учителя сего училища, съ приложеніемъ требуемаго упомянутыми правилами списка книгъ, скрѣпленнаго предѣдателемъ или членомъ управы, по принадлежности» (разъясн.

къ ст. 20 Инструкціи 1874 г.). Такимъ образомъ въ 1881 году исключительное право, два года назадъ принадлежавшее училищному совѣту, передано земской управѣ, а обязанность скрѣплять реестръ посылаемыхъ книгъ, вмѣняемая два года назадъ агентамъ Министра, входящимъ въ составъ училищнаго совѣта, возлагается теперь на агентовъ земства, избранныхъ имъ въ составъ земской управы. Въ виду такого и подобныхъ случаевъ, естественно думать, что если бы въ восьмидесятые годы или теперь составлялся наказъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, требуемый п. VIII, Высочайше утвержденнаго въ 25 день Мая 1874 г., мнѣнія Государственнаго совѣта, то врученіе земству образованія массы народной составляло бы господствующую, если не исключительную мысль этого наказа. По Положенію 1874 г., Министерство имѣетъ въ составъ ближайшаго управленія училищами своего агента въ лицѣ инспектора, если не считать таковымъ и члена совѣта отъ Министерства настолько же мало значущаго, какъ и членъ совѣта отъ епархіальнаго вѣдомства. Но Министръ Народнаго Просвѣщенія находитъ возможнымъ, чтобы и инспекторъ, какъ показываетъ примѣръ Хорольскаго уѣзда, былъ отъ земства. Не мнѣ судить, что изъ этого выйдетъ, если такая мысль будетъ осуществлена въ ожидающемся наказѣ: моей задачей было, по возможности, путемъ личнаго ознакомленія съ положеніемъ вещей въ земской школѣ и въ окружающей средѣ, на нее дѣйствующей, узнать причины такого, а не другого состоянія начальнаго образованія въ Переяславскомъ уѣздѣ.

Въ силу циркулярнаго распоряженія Министра 25 Іюля 1881 года, изъ Переяславской земской управы разсылались и рассылаются книги по земскимъ школамъ. Мнѣ извѣстенъ одинъ только списокъ книгъ, посланныхъ предсѣдателемъ земской управы, за его подписью, 9 Марта 1890 года, за № 745, учительницѣ Карнѣевскаго земскаго училища Ольгѣ Максимовичъ, дочери извѣстнаго славянофила и ректора Кіевскаго университета, окончившей курсъ Фундуклеевской женской гимназій. Въ этомъ списокѣ названо 72 книги, въ числѣ коихъ 53 изданія «Посредника». Въ препроводительной бумагѣ предписывалось: «по прочтеніи учениками, книги возвратить въ управу, причемъ, въ виду того, что онѣ посылаются временно, въ каталогъ училища ихъ вовсе не вносить», каковое дѣйствіе г-на предсѣдателя земской управы, по обнаруженіи онаго бывшимъ инспекторомъ въ 1892 году, и признано было со стороны послѣдняго неправильнымъ. Для учителей такая библіотека соста-

влететь обычную, хотя случайную, принадлежность библиотекъ земскихъ школъ Переяславскаго уѣзда: книги эти не заносятся въ каталогъ и, по прочтеніи ихъ учениками, передаются въ другое, сосѣднее училище, а изъ него—въ третье и т. д.; въ числѣ книгъ, видѣнныхъ мною въ школъ с. Хорьковецъ есть и не рекомендованныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, какъ оказалось при сравненіи г. Соболевымъ, въ моемъ присутствіи, ихъ заглавій съ каталогомъ дозволенныхъ книгъ, имѣвшимся въ этой школъ. Несомнѣнно, что такой оборотъ дѣла о правѣ земцевъ разсылать книги по школамъ не имѣлся въ виду при изданіи циркулярнаго распоряженія Министра 25 Іюля 1881 года. По словамъ бывшаго председателя земской управы, книги разсылаемыя изъ управы входятъ въ составъ существующей при ней земской библиотекы, составленной съ участіемъ умершаго инспектора народныхъ училищъ г. Шмита. Но—это свидѣніе я нахожу и не подлежащимъ моей провѣркѣ и, можетъ быть, теперь невозможнымъ для провѣрки. При томъ же теперь, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, г.г. предводитель дворянства и председатель земской управы, отъ которыхъ въ Маѣ я пользовался необходимыми разъясненіями, и не у дѣла народнаго образованія; теперь въ Переяславскомъ уѣздѣ и новый предводитель дворянства и новые земцы; отъ взглядовъ и стремленій восторжествовавшаго большинства будетъ зависѣть теченіе дѣлъ въ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ.

Какой бы ни дѣйствовалъ циркуляръ Министра относительно снабженія земскихъ школъ книгами—отмѣненный (1879 г.), или замѣнившій его (1881 г.),—ожидать отъ него много добра, или зла для земскихъ школъ, значило бы обманывать себя, такъ какъ дѣйствіе дурныхъ книгъ на умственное и нравственное развитіе учителей и учительницъ земскихъ школъ, а чрезъ нихъ и на учащихся, при настоящемъ положеніи вещей, только отчасти обусловлено такимъ, или другимъ циркуляромъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Книги, подъ дѣйствіемъ которыхъ вырабатываются убѣжденія и нравственный обликъ земскихъ учителей, получаютъ ими на мѣстѣ,—въ приходѣ или изъ сосѣднихъ приходовъ,—отъ знакомыхъ имъ частныхъ лицъ, выписывающихъ оныя для собственной потребности, иногда даже отъ попечителей и попечительницъ тѣхъ же земскихъ школъ. Дѣло и не въ книгахъ, а въ умственной неподготовкѣ юныхъ учителей и учительницъ надлежаще пользоваться книгами. При посѣщеніи земскихъ школъ, съ вновь назначеннымъ

инспекторомъ г. Соболевымъ, намъ нельзя было не знакомиться съ помѣщеніемъ каждой изъ нихъ во всѣхъ его частяхъ, почему, кромѣ классныхъ комнатъ, мы посѣщали и квартиры учителей и учительницъ. Нѣсколько минутъ, проведенныхъ въ комнатѣ учителя, въ которой даже странно было бы не видѣть книгъ, невольно наполнялись разговоромъ о препровожденіи учителями свободнаго отъ уроковъ времени, объ ихъ чтеніи, знакомствахъ, о томъ, откуда они получаютъ такія дорогія книги (большіе журналы) и т. п. Приходилось также посѣщать дома попечителей и попечительницъ земскихъ школъ не только въ Переяславскомъ и Прилукскомъ, но и въ другихъ уѣздахъ Полтавской губерніи, при какомъ моемъ посѣщеніи эти искренніе радѣтели о народномъ образованіи, говоря о своемъ попеченіи не только объ учащихся, но и объ учащихъ, изъясняли, между прочимъ, и о томъ, что ихъ бібліотеки и выписываемые журналы и газеты находятся въ распоряженіи учителей и учительницъ. Приходилось даже выслушивать сожалѣнія, что не позволено имъ, попечительницамъ, читать дѣтямъ въ воскресные напр., дни нѣкоторыя совершенно, по ихъ мнѣнію, безвредныя брошюры графа Льва Толстого и т. п. Никакой инспекторъ и никакой циркуляръ Министра не въ силахъ оградить учителей земскихъ школъ отъ вліянія этой интеллигенціи, привязанной къ своимъ усадьбамъ, скучающей безъ книгъ и считающей своею обязанностію помогать умственному развитію мало учившихся учителей и учительницъ, снабжая ихъ своими книгами. Всѣмъ извѣстна прекрасная и довольно устойчивая подготовленность къ завѣдыванію школами оканчивающихъ курсъ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Къ сожалѣнію, мнѣ пришлось видѣть такую епархіалку, которая, подъ дѣйствіемъ вышенамѣченныхъ вліяній, дошла уже до того, что и предѣдатель Переяславскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, и инспекторъ, по дошедшимъ до него слухамъ, высказались предо мною, какъ о «сбившейся съ пути»: она была помощницей вышеупомянутой учительницы Ольги Максимовичъ, дочери покойнаго ректора Кіевскаго университета, и съ нею переведена была изъ Карнѣевской школы (при томъ же подчиненіи ей) въ другое училище, гдѣ, велѣдъ за смертію дѣвицы Максимовичъ, породившею много толковъ, о коихъ здѣсь неумѣстно говорить, сдѣлана была завѣдывающею училищемъ и, не поставивъ себя въ надлежація отношенія къ приходскому священнику, осталась подъ вліяніемъ попечителя школы, осужденнаго, во время моего пребы-

ванія въ г. Переяславѣ, Харьковскою Судебною Палатою за проступки, въ бытность мировымъ судьей, на лишеніе права занимать служебныя должности. Много у этой учительницы изъ епархіалокъ и хорошихъ порывовъ, немало и сверхдолжнаго труда, выражающагося, напр., преподаваніемъ въ послѣобъденное время лучшимъ ученикамъ географіи, приученіемъ ихъ къ самостоятельному изложенію своихъ мыслей и т. п., но ея ученики, державшіе экзаменъ на льготу по воинской повинности, не умѣли читать по славянски, не могли правильно написать диктовку, заказанную инспекторомъ, и оказались слабыми въ ариметикѣ. Въ квартирѣ ея много книгъ, чтеніе которыхъ для учительницы также нежелательно, какъ и не соотвѣтственныя знакомства, доставляющія ей эти книги. Если прошедшіе такую серьезную школу воспитанія, какъ епархіальное женское училище, сбиваются съ пути, вслѣдствіе ранняго вступленія на путь якобы самостоятельной жизни, а на самомъ дѣлѣ на путь подчиненія разнымъ случайнымъ вліяніямъ, то что сказать о тѣхъ учителяхъ и учительницахъ, которые были подѣйствіемъ методическаго воспитанія всего два-три года, къ числу каковыхъ нужно причислить большинство земскихъ учителей и учительницъ Переяславскаго уѣзда, или даже были исключены изъ воспитательнаго заведенія за дурное поведеніе, каковы уволенные изъ духовно-учебныхъ заведеній, и, по сдачѣ экзамена на должность народнаго учителя, поступающіе въ земскіе учителя? Надъ ними нуженъ ближайшій и постоянный надзоръ, каковой можно найти не въ предводителѣ дворянства и инспекторѣ, живущими за десятки и сотни верстъ отъ нихъ, а только въ приходскомъ священникѣ и въ весьма немногихъ почетныхъ попечителяхъ, по направленію своего образованія дающихъ православію и самодержавію значеніе основныхъ началъ жизни русскаго народа. И хотя Положеніемъ 1874 года не узаконенъ такой надзоръ, но должно отмѣтить, что многіе изъ учителей, а особенно учительницъ сами себя подчиняютъ, если не надзору, то вліянію такихъ природныхъ, можно сказать, надзирателей, сближаясь съ ними въ формѣ домашняго знакомства. Нѣкоторые изъ учителей, вступивъ на этотъ путь и полюбивъ среду духовенства и церковности, ищутъ псаломщическихъ мѣстъ, и Преосвященный Иларіонъ охотно даетъ имъ таковыя, возводитъ на степень діаконства, а нѣкоторыхъ—и священства. Но такихъ мало. Большинство отдается случайнымъ вліяніямъ всякаго рода, соотвѣтственно своему возрасту, полу и склонностямъ,

а также соотвѣтственно тому, къ какой средѣ примкнуть. Всѣ же вообще смотрятъ на учительское званіе, какъ на переходное состояніе, вслѣдствіе его необезпеченности. Тотъ типъ земскаго учителя, рѣзкими представителями коего служатъ Я. Артюхъ, Коноваль и Гопкало, хотя довольно распространенъ, но не есть исключительный. Вступленіе въ бракъ, при скудости учительскаго жалованья, есть шагъ къ перемѣнѣ состоянія. Тѣ изъ учителей, которые женившись не могутъ заниматься хлѣбопашествомъ, пчеловодствомъ, табаководствомъ и т. п., вынуждаются зарабатывать хлѣбъ занятіями, которыя можно бы назвать сельскою адвокатурою, а потому или часто переводятся начальствомъ, вслѣдствіе доносовъ на нихъ и жалобъ, или совсѣмъ отчисляются отъ службы. Занятію учителей хозяйствомъ мѣшаютъ обратившіеся у начальства въ обычай частые переводы изъ школы въ школу, о чемъ сказано выше подробно.

5 Ноября 1892 года.

2007099462